

РИН ДИЛИН

История
Древнего бога 2

Рин Дилин

История Древнего бога 2

<https://litres.ru/64918446>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории о древнем боге и сестрах из деревни Ивантеевки, расположенной на краю заповедника.

Акира с помощью демона-лисы Аой возвращает себе память и избавляется от заклятия наложенного богиней. Но покидать необычную семью он не торопится. Вернув себе свои божественные силы, он смог разгадать тайну, которую так тщательно скрывали старая знахарка, Пелагея Фёдоровна и её верный помощник, домовый Кот.

А в деревне опять неспокойно: кто-то похитил соседского младенца, подменив его лупоглазым, вечно орущим монстром. Смогут ли герои вернуть пропавшего ребёнка прежде, чем лютичи развяжут войну?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	52
Глава 6	63
Глава 7	68
Глава 8	80
Конец ознакомительного фрагмента.	92

История Древнего бога 2

Глава 1

– Жил-был маленький глупый лисёнок. А глупым был, потому что однажды решил уйти из своей большой семьи и пойти в услужение в другую, человеческую, семью Оматцу. Лисёнок был не такой, как другие лисы. И те очень жестоко издевались над ним и мучили его. Очень часто эти лисы закрывали лисёнка в большой бочке из-под солений на всю ночь, а бывало, и на несколько дней, – звучал в темноте голос Акиры. – Так что же ты скрываешь, лисёнок?

Ладони Аой ощущали пространство вокруг себя, стремясь найти выход, но каждый раз наталкивались на шероховатую деревянную преграду.

«Это она, та самая бочка...»

– Если мы в моём сознании, то ты уже знаешь ответ. А если знаешь, то зачем тогда спрашиваешь?

– Да, знаю. Просто я хочу, чтобы правда была сказана не мне, а ей.

Маленький огонёк появился в кромешной тьме и начал расти, постепенно формируясь в человеческую фигуру. Это была Василиса.

– Аой! – потребовала она, – Аой, успокойся!

На глаза кичунэ навернулись слёзы – прости меня, про-

сти!

– Акира! – позвала Василиса, глядя в пустоту. – Мы с Аой помогли тебе. Зачем ты так нехорошо поступаешь?!

– Контракт хевал нарушен ложью, – отчеканил его спокойный голос из темноты. – Но пока мы здесь, он продолжает действовать. И у кицунэ есть шанс всё исправить. Можете считать это моей благодарностью.

Лоб Аой коснулся ног маленькой госпожи:

– Прости меня! Прости... Прости...

Василиса устало потёрла пальцами переносицу.

– Боже мой, какая глупость... Неужели вы оба думаете, будто я не знаю этого? Я давно уже обо всём догадалась. Я же не настолько маленькая и бестолковая!

– Госпожа...

– Прекрати меня так называть! Я тебе друг, а не хозяйка, – Василиса заглянула в глаза кицунэ и, протянув ручонку, улыбнулась. – Вставай. Идём домой, Аой? Открой глаза!

* * *

– Открой глаза, открой глаза... – снова послышался настойчивый голос Василисы.

Аой подчинилась и сразу же наткнулась взглядом на сидящего напротив Акиру, который нахально скалился.

Они по-прежнему находились на веранде. Свечи вокруг пентаграмм почти догорели. Сколько времени они отсутствовали? Небо начинало светлеть.

– Убила бы тебя, если б могла! – прошипела Аой Акире.

– Не убила бы, – весело фыркнул Акира, – даже если и могла бы. Потому что это бы расстроило Василису.

– Не ссорьтесь... – зевая, пробормотала девочка, сидя на коленях у кицунэ и сонно потирая глаза. – Акира, ты теперь уйдёшь?

Он перевёл взгляд на уснувшую за столом Настю: она подложила под голову готовое платье и мирно посапывала во сне.

– Нет, теперь точно не уйду, – заверил Акира Василису. – Но пусть всё останется в секрете, хорошо?

Аой взяла на руки сонную девочку и встала, собираясь отнести её в комнату.

– Надеюсь, и нашу маленькую тайну ты тоже сохранишь? – тихо попросила она и пристально посмотрела на Акиру.

– Конечно, – усмехнувшись, пожал плечами он, – можешь не волноваться.

Лисица недоверчиво дёрнула хвостом и зашла в дом, бережно неся уже уснувшую Василису.

Акира подошёл к напыжившемуся домовому.

– Ну, что? Не удалась твоя затея с временным контрактом? Ладно, успокойся, старый. Наша история теперь только начинается, – немного помедлив, он провёл рукой по спине кота, приминая вздыбленную шерсть. – Поздно переживать.

Кот таращился на божество, не смея произнести ни слова, – это был больше не тот потерянный слабый бог. Заклятие

пало, древнее божество вернуло себе и память, и силу. Чего теперь от него можно было ждать, Кот не знал.

Акира подошёл к Насте и нежно погладил её по волосам, поправляя выбившиеся прядки. Как он раньше не замечал, что аура девушки так вся и сияет от заключённой в теле Силы? Внутри него возникло острое желание немедленно поглотить, забрать всю, опустошить до последней капли этот хрупкий человеческий сосуд.

Акира медленно выдохнул, стараясь взять себя в руки и борясь с сиюминутным порывом: этого делать было нельзя. По крайней мере, сейчас. Нужно сначала понять, что это такое.

– Нет, теперь я точно не уйду, – повторил он, вспомнив вопрос Василисы.

Он осторожно, чтобы не разбудить, взял девушку на руки. Настя мёртвой хваткой вцепилась в сшитое платье, и, блаженно улыбаясь во сне, уткнулась носом Акире в грудь.

– Ты – моё сокровище... – хищно оскалился он и поцеловал девушку в лоб. – И я не собираюсь отдать тебя кому-то. Теперь ты принадлежишь мне.

Бережно прижимая Настю к себе, он осторожно понёс её в дом.

Настороженно наблюдающий за ним Кот спрыгнул на пол и подошёл к догорающим свечам вокруг нарисованных пентаграмм.

– Даже страшно представить, что теперь будет... – про-

ворчал домовый и задул одну свечу.

В тот же миг погасли все остальные свечи и исчезли вместе с магическими символами, словно их и не было.

Акира занёс девушку в спальню и положил на кровать. Оказавшись на мягкой постели, до конца не проснувшись, Настя принялась стягивать с себя жаркие бриджи и майку. Аппетитные изгибы её тела разбудили в нём желание другого рода.

«Пожалуй, я, и правда, слишком долго пробыл в сосуде», – мысленно хмыкнул он и, отвернувшись от соблазнительного зрелища, вышел и прикрыл за собой дверь.

* * *

Настю разбудили громкий шум и крики Василисы в коридоре. Спросонья не понимая, что там творится, девушка опрометью кинулась к двери и рывком распахнула её настежь. И тут же замерла, пытаясь осмыслить увиденное.

По коридору, словно дрессированный цирковой пони, скакал... деревянный стул. Держась за спинку, верхом на нём восседала Василиса и громко вопила:

– Впер-р-рёд! Эге-гей! Посторонись!

Сзади, обнимая девочку за талию, примостилась «маленькая» Аой и задорно смеялась.

Стул доскакал до бабушкиной спальни, встал на дыбы и замолотил в воздухе ножками, будто бы и взаправду был конём. Девочки запищали от восторга и напускного страха.

«Пони» развернулся, опустился на все четыре резные деревянные ножки и, громко бухая ими об пол, поскакал в обратную сторону.

– Эге-гей! Поберегись! – снова гикнула Василиса.

– Василиса! Нельзя играть с магией! – сердито одёрнула её Настя.

– Да глупости! – возразил давящийся от смеха Акира, выглянувший из своей спальни. – Кто это сказал, что нельзя? Смотри, как весело! Может, тоже прокатимся?

Стул доскакал до противоположной стены, встал на дыбы, молотя в воздухе ножками, развернулся и помчался обратно.

– Нельзя, потому что магия – не игрушка, – стояла на своём Настя.

– А-а-а, ясно, – ухмыльнулся Акира. – Только вот читать Василисе лекцию об обращении с магией и недостойном поведении лучше всё-таки одетой.

Настя посмотрела на себя и увидела, что стоит в одном нижнем белье. Спросонья она так рванула узнавать, что стряслось, что ничего на себя даже не накинула. Охнув, девушка с громким хлопком закрыла дверь.

– Хам! – невольно вырвалось у неё. – Нахал!

– Неправда! Я не хамил! – озорно прокричал Акира из коридора. – И если хочешь, в доказательство своих самых лучших побуждений я помогу тебе одеться?

– Даже не вздумай! – отбрыкнулась Настя, натягивая на себя новое платье.

– Эге-гей! Посторонись! – веселилась Василиса, и стул-«пони» прогрохотал мимо Настиной спальни.

– Что говоришь? Я могу войти? – не унимался Акира, притворяясь, будто не расслышал.

Настя мигом заправила постель и открыла дверь в комнату как раз в тот момент, когда Акира уже взялся за дверную ручку.

– Я же сказала – не вздумай! – процедила она, протискиваясь мимо него и вставая на пути несущегося на неё стула:

– Стоп!

Стул встал на дыбы и резко остановился.

– Так, «коня» в стойло, кавалеристам – чистить зубы и умываться! – строго велела она, выразительно посмотрев на сестру.

– У-у-у... – расстроено протянула та. – Ну, ладно, мы потом во дворе поиграем...

– Никакой магии во дворе! – испуганно воспротивилась Настя. – Представляешь, что будет, если вдруг кто-то увидит?!

– Ну вот... В доме нельзя, во дворе нельзя... А где можно-то? – надулась Василиса.

Настя открыла было рот, чтобы ответить, но тут же захлопнула обратно, внезапно осознав, что так играть негде.

– Да ладно, – примирила их Аой. – Я поставила зеркальный щит на дом и весь двор. Никто ничего не увидит, хоть на метле летай. И зайти без спроса тоже не смогут.

Василиса метнула на Аой горящий от восторга взгляд:

– А что, на метле летать можно?! Правда?! Прямо как в книге?!

Аой незаметно кивнула ей. Настя закатила глаза – вот что с ними поделаешь?!

– Хорошо, раз никто не увидит, то во дворе можно, – сда-лась она и с укоризной посмотрела на Аой, предупредила: – Только высоко не летайте!

– Ур-ра! – счастливая Василиса радостно спрыгнула с «по-ни», захлопала в ладоши и помчалась по лестнице вниз.

– Василиса! Зубы чистить сначала! – напомнила вдогонку Настя.

– Может, не стоит ограничивать её упражнения в магии? – укорил её Акира.

– А ты бы портки–то надел наконец? – ядовито перекивляла его интонацию Настя: указывать ещё ей будет, как за сестрой приглядывать.

Акира быстро скрылся в своей комнате.

– Ты права, бельишко не очень. Без него я более хорош собой. Не желаешь рассмотреть поближе? – насмешливо позвал он оттуда.

– Обойдётся! – Настя сердито показала язык в закрытую дверь и направилась к брошенному хозяйкой «скакуну», собираясь поставить его на место, в комнату сестры.

Но он вдруг качнулся, повернулся, и высоко поднимая деревянные ножки, словно конь на параде, бодро зашагал в

сам.

Настя от неожиданности шарахнулась в сторону:

– Тьфу-ты! Напугал!

И тут же рассмеялась, представив, как глупо выглядит со стороны.

Глава 2

Настя подоила Бурёнушку и отворила калитку, ведущую с покотины в узкую улочку. Корова, размеренно покачивая сытыми боками и лениво отгоняя хвостом пока ещё сонных мух, пошла на призывный свист пастуха, собирающего деревенских коров в стадо.

На кухне девушку ожидал Акира. Заняв привычное место за столом и подперев ладонями голову, он наблюдал, как она процедила парное молоко, отлила немного в кувшин и убрала его в холодильник.

На улице невдалеке отрывисто лаяла собака.

«Он очень изменился. От него так и веет силой и каким-то... могуществом?» – Настя заметила, что Акира сегодня весьма задумчив. Но скрывая это под маской хорошего настроения, что-то мурлычет себе под нос и качает в такт ногой.

От него прежнего не осталось и следа.

– Тебе удалось восстановить память? – осторожно она задала вопрос.

– Угу.

– А заклятие... – продолжила было расспрашивать Настя, но её прервали как ураган ворвавшиеся на кухню с мокрыми мордашками Аой и Василиса.

Настя вздохнула и взялась за полотенце.

– Он никого не убивал! – громко сообщила Васёна, когда сестра принялась вытирать ей лицо. – Он даже спас ребёнка Юки!

Настя задумалась.

– Ну, так, может, если об этом рассказать бабушке и госпоже Хаттори, то они не станут его убивать и оставят в покое?

– Не знаю, как насчёт вашей бабушки, но Хаттори в курсе этой истории, – вмешалась Аой, вытираясь другим концом полотенца, выдернув его из рук Насти.

– Но ты ведь теперь можешь уйти, чтобы они тебя не нашли? – девушка обеспокоенно посмотрела на Акиру.

– Нет, не могу, – он предостерегающе взглянул на кицунэ.
– Заклятие-то ещё не снято.

«Ясно. Значит, ещё не снято...» – расстроилась Настя.

С улицы доносился настойчивый лай собаки.

– По-моему, возле нашего дома лает, – перевела тему Аой, сердито зыркнув на Акиру в ответ.

– Пойду, посмотрю, – сорвалась с места Настя. – Может, двор перепутала, домой просится.

Она выглянула на улицу. Большой чёрный вислоухий пёс сидел напротив и беспрестанно лаял. Увидев Настю, он что-то поднял с земли, подбежал и положил перед ней. Снова сел и гавкнул. Перед девушкой на земле лежал старый потёртый лапоть.

– Хм! Да это же канем! – узнал пса появившийся рядом

Кот. – И кто же это к нам в гости пожаловал?

Из лаптя появился седовласый мужичок с длинной клиновидной бородой и в штопаной рубаше. Ногами он оставался в лапте, всего на полметра возвышаясь над ним.

– Не гневайся, хозяин-барин Митрошенька, – поклонился он в пояс, – не стал бы я тебя беспокоить попусту! Надобно бы мне видеть старую хозяйку: большая беда приключилась у нас!

– Митрошенька?! – насмешливо фыркнул Коту Акира, выглянувший из калитки поверх Настиной головы.

Немного оттеснив Настю, в калитку мордашками протиснулись Аой с Василисой и засверкали любопытными глазами. Кот оглянулся на Акиру и раздражённо дёрнул хвостом.

– Нет Пелагеи Фёдоровны! Когда будет, не знаем. Справляйтесь сами со своими проблемами! – сердито ответил он мужичку, давая понять, что ему здесь не рады.

– Ой-ёй-ёй! – завыл тот, закрывая ладошками лицо. – Что же теперь делать-то?! Ой, беда-беда!

– А что случилось? – встряла Василиса. – Вы, дедушка, кто?

– Я, младшая хозяйка, соседский домовый, – перестал причитать мужичок и опять поклонился в пояс. – Беда в моём доме приключилась: у хозяйки ребёночка украли!

– Как украли?! – ошарашенно воскликнула Настя. – Так надо же срочно в полицию обращаться!

– Никак нельзя обращаться, средняя хозяйка. Его ведь не

просто украли, его ведь подменили! Подменишь этот точь-в-точь, как хозяйкин ребёночек, не отличишь!

– Ну, так, может, его и не подменял никто? – засомневалась Настя.

Домовой снисходительно посмотрел на неё:

– Это он для обычных людей нормальный ребёнок. Только видящее око увидит, что это не младенец вовсе.

«Ты тоже не всё видишь, старый, – Акира подметил, что соседская нечисть не замечает исходящего от Насти сияния. – Видимо, слабого щита знахарки вполне достаточно для простой нежити. Но это ведь только пока, есть же демоны и посильнее».

– А давайте мы с Аой сходим и посмотрим, что у вас там такое? – предложила Василиса.

– Ой, как это было бы хорошо, младшая хозяйка! – слащаво умилился мужичок, всплеснув ручками. – О твоих способностях даже я уже наслышан! Что ты гораздо сильнее, чем старшая хозяйка!

– Всем сидеть дома! – неожиданно приказным тоном рявкнул Акира и, глядя на испуганно уставившихся на него Настю и Василису, уже спокойнее пояснил: – Сначала молоко сдать нужно, а потом уже думать будем. Машина, наверное, уже приехала.

Мужичок-домовой снова поклонялся:

– Благодарю тебя! Буду ждать вас с нетерпением! – и исчез в лапте.

Чёрный пёс, канем, сверкая красными глазами, взял его в зубы и медленно потрусил по улице прочь от калитки.

– Вот Аой! Это будет наше с тобой первое дело! – Василиса не сдержалась от восторга.

– Нет! – одновременно воскликнули Настя с Акирой.

Девочка замерла, удивлённо таращась на них.

– Но там же ребёночек... нужно помочь... – её губы задрожали.

Настя беспомощно посмотрела на Акиру, надеясь на его поддержку: его-то сестра точно послушается, чтобы тот ни сказал.

– Никто и не против того, чтобы помочь, – смягчился Акира. – Но это будет общее дело, ясно? Потребуется участие нас всех. Мы же вместе, так?

Василиса закивала, с жадностью внимая каждому его слову.

– Чтобы взяться за это дело, нужно побыстрее закончить хозяйственные дела, так? – продолжал он, и девочка снова кивнула, соглашаясь с ним. – Пока мы с Котом сходим и сдадим молоко, вы с Настей приготовите завтрак. А то какие же из нас работники на пустой желудок? Тут силы нужны, – заметив, что Настя собирается ему что-то возразить, Акира наклонился и прошептал ей на ухо:

– Присмотри за ними, пока меня не будет, займи чем-нибудь этих непосед.

– Ну, что ж, – сказала Настя, – тогда и завтрак нужно быст-

рее приготовить. А раз так, то мне потребуется помощь.

– Я! Я буду помогать! – Василиса радостно вприпрыжку помчалась на кухню.

– Спасибо, – поблагодарила Настя Акиру. – Точно один справишься? А то неловко как-то получается...

Она с теплотой смотрела на него, и сияние, исходящее от неё, усилилось. Желание немедленно поглотить эту силу до последней капли снова стало сводить Акиру с ума.

– Точно управлюсь, – буркнул он, отворачиваясь и стараясь взять себя в руки. – Побудь дома с сестрой. Желательно не выходить никуда со двора, оставайтесь под щитом, который поставила Аой.

Акира вошёл в дом и взял бидоны с молоком.

– Ничего, я быстро вернусь, – он огляделся в поисках домового, – Кот!

– Да иду я, иду... – тот послушно засеменил следом за ним.

* * *

– Как давно вы скрываете её?

Опустевшая деревенская улочка после отъезда молоково-за была отличным местом, чтобы поговорить без свидетелей.

– С самого рождения, – нехотя ответил домовый, с безысходностью глядя на божество: отпираться было бессмысленно.

– Это же как... – Акира задумчиво потёр себе переносицу,

подбирая слова.

— Это как хранить в доме ядерную боеголовку и надеяться, что она не рванёт.

— Интересно сказано, — усмехнулся Акира над сравнением Кота. — Кому вообще в голову пришла такая бредовая мысль?!

— Её матери, Марине, — от вздохнул. — Можно сказать, что это её последняя воля.

— Это по её просьбе старик поворачивал время вспять?

Домовой кивнул:

— Первый раз он повернул по своей воле, когда Марина умерла. А второй раз — да, по её просьбе.

— Потому что девчонка умерла?

— Отчасти. Потому что сила вырвалась наружу, и тогда она умерла. Эта сила и душа Насти неделимо связаны друг с другом. Когда эта мощная энергия покинула её тело, мир стал рушиться вокруг.

— И что? Старик спокойно снова повернул время вспять, зная, что его дочь погибнет?

— Нет, конечно. Несколько дней они, объединив силы, лихорадочно искали такой вариант развития событий, в котором и Марина остаётся жива, и сила, скрытая внутри Насти, никогда не выйдет наружу, чтобы разрушить этот мир.

Как сейчас помню, законы Бытия переставали действовать один за другим, Вселенная сыпалась, как карточный домик, а они всё перебирали цепочки событий и последова-

тельностью, открывали окна в будущее, искали спасения...

Пока внезапно Марина не проронила только одно слово: «Нашла», — домовый судорожно попытался проглотить комок в горле от горьких воспоминаний. — Она сказала это с таким лицом... я сразу понял: всё, это конец... Если кому-то суждено умереть, тот умрёт.

«Точно так же сказал леший тогда в лесу», — сопоставил Акира, а вслух спросил:

— Ты видел ту последовательность, которую она нашла?

— К сожалению, нет. Повторюсь, мир вокруг рушился, и я был «якорем», удерживающим их двоих на маленьком клочке Бытия, — Кот снова вздохнул. — Ты теперь поглотишь Настю?

— Чтобы эта сила разорвала и меня вместе со всей Вселенной? — насмешливо фыркнул Акира. — Я, конечно, достаточно древнее божество, но из ума ещё пока не выжил! Хотя, признаюсь, этот свет притягивает меня к ней, как мотылька, и рождает подобное желание, но... нет, пока нет.

«Пока я не пойму, как можно это сделать».

— Тогда что? Убьёшь её, пока сила снова не вырвалась на свободу?

Акира задумался. Раньше он так и поступил бы. В конце концов, это была самая здравая мысль, когда на кону стоит существование всего мира.

Тем более что может быть проще? Зайти к Насте в спальню ночью, когда она крепко спит, устало раскинувшись на

кровати. Неслышно подойти, сжать обеими руками её нежную хрупкую шею и... От этой мысли его передёрнуло – не в его правилах было убивать молоденьких девушек. Да и к тому же почему он должен отказываться от этой силы, если Мироздание подкинуло ему столь щедрый подарок?

– Нет, – твёрдо ответил он Коту.

«Однако, что-то я и правда раскис. Наверное, слишком долго пробыл в человеческом теле. Или это остаточная энергетическая «грязь» от заклятий на меня так действует... Нужно повременить со всем этим, пока я полностью не восстановился. К тому же сначала нужно выяснить, что в этих краях понадобилось этому, как его... Мороку. Уж не Настя ли его цель?»

– Что ты знаешь о Мороке?

– Морок здесь появился?! – поразился Кот. – Плохо! Это очень плохо!

– Лютичи меня уже просветили, что это не повод для веселья. Я хочу узнать, что тебе о нём известно.

– Это древнее божество из славянского пантеона. Достаточно силён, но другие боги относились к нему всегда с некоторым пренебрежением, если верить легендам. Алчен, злобен, с огромным комплексом неполноценности и очень жаждет власти. Его, скорее, можно было бы отнести к высшим демонам, чем к богам, – домовый посмотрел на Акиру и с надеждой в голосе спросил: – Он здесь из-за тебя? Вы что, знакомы?

– Расстрою тебя мой друг, нет, мы с ним даже и близко не знакомы. Похоже, я знаю, что он здесь ищет... Плохо то, что у него нет тела, и он может быть где угодно и в ком угодно. Эх, заманить бы его в Божественные Чертоги, чтобы его форма восстановилась! – Акира задумчиво потёр подбородок. – Нужно поставить на Настю свою Божественную Печать... Пошли домой, шерстяной, пока эта глупая девчонка опять не влезла куда-нибудь по самую макушку. Думается мне, что подмена ребёнка – это дело рук Морока.

Акира взял пустые бидоны из-под молока, но Кот решительно перегородил ему дорогу:

– Нет, постой! Я хочу точно знать, собираешься ли ты убить Настю?

– Я же сказал, что нет. Но в будущем – вполне возможно. Глупо сидеть возле неё и надеяться на лучшее. Рано или поздно она станет причиной конца этого мира. Нужно... э–э–э... – задумчиво протянул он, – что там делают с боеголовками? Разбирают?

– Обезвреживают.

– Точно. Нужно обезвредить эту «боеголовку», пока она не разнесла этот мир к чертям собачьим.

– Я хочу тебя предупредить, – ледяным тоном заявил Кот, – что буду защищать Настю до последнего вздоха. Если решишь убить её, то убей сначала меня.

– Что, дело чести? – понимающе кивнул Акира.

– Называй, как хочешь: дело чести или исполнение по-

следней воли моей хозяйки. Но знай, я сделаю это.

– Ну что ж, очень благородно было с твоей стороны предупредить меня, – оценил поступок Кота бог. – В таком случае я сам брошу тебе вызов, когда решу сделать это.

Кот благодарно поклонился.

– Идём домой, пока эта троица не натворила чего-нибудь, – Акира зашагал по улице.

«Не сейчас, мохнатый, не сейчас. Спи спокойно, сначала я попытаюсь найти способ поглотить эту силу, а уж потом убью девчонку, если ничего не получится».

* * *

Дом их встретил аппетитным запахом жареных пирожков. Настя с Василисой расположились за кухонным столом и, рассыпав по нему муку, колдовали с тестом: лепили из него лепёшечки, начиняли и формировали их в «кулёчки». Аой, приняв свою «взрослую» форму, обжаривала пирожки в масле до золотистой корочки.

– Вы уже вернулись? Чуть-чуть мы не успели. Но уже почти всё, скоро будем завтракать, – Настя положила на разделочную доску последний пирожок.

– Тебе привет от Алёны, – Акира поставил бидоны и облокотился на дверной косяк.

– Да? Спасибо. Что-то она в последние дни не заходит, видимо, много дел накопилось после фестиваля... Можешь бидоны перенести в ванную? Я их там сразу помою, чтобы

не засохли, — Настя вытерла со стола оставшуюся муку. — А ты, кнопка, пошли умываться! — она нажала пальцем перепачканный нос Василисы.

Акира воспользовался моментом и подошёл к Насте.

— Подожди, у тебя тоже вот здесь... — сделав вид, что вытирает несуществующую грязь, он быстро начертил большим пальцем на её лбу знак своей Божественной Печати.

Знак вспыхнул голубоватым огнём и исчез. Вместе с ним стало невидимым и золотистое свечение, исходившее от неё. Вот так. Теперь она ничем не отличалась от простых смертных.

— Что там? — удивлённо распахнула на него глаза девушка.

— Уже ничего, — улыбнулся он.

— Странный ты какой-то... — недоумённо пробормотала Настя, потирая лоб и краснея.

— Тебе кажется, — Акира подхватил бидоны и, весело насвистывая, понёс их в ванную.

Василиса схватила замешкавшуюся сестру за руку и потянула вслед за ним.

— Давай уже быстрее! Умываемся, завтракаем и идём! — нетерпеливо воскликнула она.

Настя вздохнула. Мысль о том, что сестра слишком рано начала постигать ведовскую науку, не давала ей покоя. Но это судьба Василисы, тут уже ничего не попишешь. Когда—ибудь это всё равно произошло бы, и тут нужно просто смириться.

Глава 3

Завтракать их необычное семейство привычно устроилось на веранде. За маленьким кухонным столом им было уже тесно, в гостиной душно, а здесь Кот любезно организовал овальный дубовый стол с широкими деревянными стульями.

Теперь каждый мог спокойно наслаждаться едой, не боясь нечаянно ткнуть локтем соседа в бок. Сам домовый приготовил себе высокий стул с резными ножками и удобной спинкой. Приняв естественный вид, он, наверное, впервые в жизни сел вместе со всеми за стол, покинув традиционное место на сундуке в кухне и не боясь быть увиденным – щит Аой надёжно скрывал дом и двор от посторонних глаз. И даже если бы кто-нибудь ради любопытства заглянул бы через забор во двор, то увидел бы лишь пустую веранду.

– Многовато нас, я думаю, для посещения того дома, – сказала Аой, наливая в чашки по-японски заваренный чай.

Лиса по-прежнему отказывалась воспринимать чай из «мусорных пакетиков», как она его называла.

– И ещё эти вопросы: Кто вы? Что вам надо? – согласно кивнул Акира.

– Можно пройти по Сумеречному миру, – предложил Кот, набивая рот очередным пирожком. – Никто нас не увидит, там нет людей. И если ребёнок, и правда, подменен, то мы

сразу поймём это.

– Как это – нет людей? – оживилась Василиса. – И деревни нет? А кто есть?

– Деревня есть. А людей и животных там нет – это жители Яви, так называется этот мир. Зато есть нежить и нечисть – это жители Сумеречного мира, но они могут переходить и сюда. Вот Акира, к примеру, бог. Он может переходить из Яви в Сумеречный мир и Божественные Чертоги – это высший светлый мир.

– И в Тёмный нижний мир, – уточнила Аой.

– Ненадолго, но да, – согласился Кот. – А ещё есть мир За Гранью. Туда уходят души после смерти. В тот мир никому другому хода нет, – он посмотрел на Акиру. – Кроме богов, конечно.

Акира согласно кивнул:

– Но тоже крайне ограничено по времени и расстоянию. Этот мир никому не подвластен.

– Так, всё! Я доела! – Василиса вытерла лицо и руки салфеткой. – Спасибо большое. Ну что, идём?

– Василиса! – притормозила её Настя. – Нужно сначала убрать со стола и помыть посуду!

– Да ладно, оставьте это! Один раз, так и быть, подсоблю. В честь первого посещения Василисы Сумеречного мира, так сказать, – Кот щёлкнул пальцами, и вся посуда со стола исчезла.

«Стоит, скорее всего, уже помытая в шкафчике», – поняла

Настя.

– А как мы туда попадём? – не утерпела девочка от любопытства в предвкушении предстоящего приключения.

– Сейчас увидишь, – домовой подошёл к калитке, открыл дверь и жестом пригласил на улицу. – Всё, готово. Проход открыт. Прошу всех на выход.

На улице всё было как обычно. Только вместо яркого солнца небо застилали плотные свинцовые тучи и вокруг все цвета словно щедро приправили серым налётом: серо-зелёные деревья, серо-бурая земля под ногами.

– Какая тишина... – тихо вымолвила Настя, словно боялась её нарушить.

Не лаяли деревенские псы, не пели птицы, куры не рылись в земле возледворов, не звенели колодезные цепи, и даже листья не шелестели на ветру. Деревня казалась вымершей.

– Ну что ж, идём, – скомандовал домовой и зашагал по улице: здесь ему не было нужды скрываться, притворяясь котом.

Все послушно последовали за ним. Василиса робко жалась к Насте, от её бывшего веселья не осталось и следа. Она испуганно смотрела на тени, мелькающие между кустов и за заборами угрюмых домов, прислушиваясь к невнятному бормотанию, доносившемуся со всех сторон.

– Настя, что это? Мне страшно...

– Не обращайтесь на них внимания, – бросил через плечо домовой, – это шептуны. Крайне слабая и безобид-

ная нежить. Питаются сильными человеческими эмоциями: страхом, печалью, тревогой. А поглотив их, начинают шептать то, о чём думал человек, испытывая эту эмоцию. Ночью, когда становится жутко и кажется, что тени сгущаются по углам, – это и есть шептуны. Они проникают в дом, привлечённые детскими страхами... У-у-у... – страшным голосом завыл он.

– Кот! Хватит! Не пугай её! – рассердилась Настя.

И словно в подтверждение его слов рядом в кустах появился тёмный силуэт и забормотал:

– Настя?.. Что это?.. Мне страшно... страшно... Что это?..

– Ну вот, – махнул на него Кот, – этот уже поглотил твой страх, Василиса. Теперь пойдёт за нами.

– Старайся сдерживать эмоции, – посоветовала Аой. – Не бойся. С нами тебе ничего не грозит. Я всегда смогу защитить тебя.

Василиса обернулась и поёжилась: бесформенный шептун следовал за ними, раскачиваясь из стороны в сторону, и не переставал бормотать.

– Как же я могу сдерживать эмоции, если я их чувствую?! Я ничего не могу с собой поделать, этот мир жуткий!

– Жутко... Страшно... Боюсь... Боюсь... – забормотал шептун громче, чем привлёк внимание других теней.

Аой зажгла в ладони голубой лисий огонь и метнула его в землю перед преследовавшей их нежитью. Огонь зашипел и взорвался, останавливая шептуна. Кицунэ провела рукой по

волосам девочки, накладывая на неё зеркальный щит.

– Вот так. Теперь они тебя не побеспокоят, – успокоила она.

Настя оглянулась. Шептун нерешительно постоял на месте, покачался из стороны в сторону и исчез в ближайших зарослях, потеряв к ним интерес.

От этого места у неё и самой мурашки бежали по спине.

– Почему ты его не уничтожила? – Василиса недоумевала.

– Зачем? – объяснила Аой. – Они очень безобидные. Просто сильно приставучие и пугающие. К тому же шептуны очень полезные: их используют маги-поисковики, чтобы найти пропавших людей.

– Вот как? – удивилась девочка.

– Шептуны медлительны и любят собираться толпами. Вот по ним, как по следам на мокром песке, маги и находят пропавших, – пояснила Аой.

– Тогда и правда, хорошо, что ты его не убила.

– Почти пришли, – предупредил Кот, когда они свернули в очередной переулок.

Калитка одного из серых и угрюмых дворов была открыта, и в ней топтался знакомый мужичок-домовой.

– Даже в Сумеречном мире домовые не могут покидать хозяйство, – тихо поучал домовой Василису. – Для этого мы используем канемов – это чёрные псы, ты такого уже видела. И шуни – это красноглазый ворон. Хорошие доставщики сообщений, кстати. Получателя найдут, где бы он ни был,

и конфиденциальность гарантирована. Полезная нечисть, в общем.

– Приветствую вас! – поклонился мужичок, когда они подошли ближе. – Я так и думал, что вы пойдёте через Сумеречный мир. Заждался уже.

– Ладно. Давай без лишних церемоний, – недовольно пробурчал Кот. – Показывай своего подкидыша.

– Подменыша. И он не мой, – уточнил мужичок, но напугавшись на сердитый взгляд Кота, залез безил и заискивающе закивал. – Конечно-конечно. Пойдёмте, – и повёл гостей через унылый серый двор.

Вокруг дома собралось неисчислимое множество шептунов. Они раскачивались на месте и тихо проговаривали горестные мысли хозяев:

– Устала... плачет... почему он постоянно плачет?.. устала... не могу больше... это она виновата – не может успокоить мальчика... устаю на работе... жить так невозможно... ему всё равно... не хочет помогать с ребёнком... устал... не могу больше...

– Это что ещё такое?! – гневно воскликнул Кот.

– Ну, так это шептуны, – доложил мужичок.

– Вижу, не слепой! Я не понимаю, почему ты подобное в хозяйстве позволяешь?!

– Подменыш днём и ночью кричит, вот хозяева и устали... Разлад пошёл в семье.

– Так, ладно. С этим позднее разберёмся, – сердился Кот.

Хозяйский домовый открыл дверь, и они вошли в дом. На втором этаже в одной из комнат рядом с двуспальной кроватью к потолку была подвешена кровать-зыбка. В ней кто-то ворочался и кряхтел, отчего люлька мерно покачивалась.

– Ты же говорил, что в этом мире нет людей, – прошептала Василиса. – Если там не ребёночек, тогда кто?

– Сейчас узнаем, – ответил Кот.

Все с любопытством заглянули в неё.

На белой кружевной подушечке, укрытый лёгким детским одеяльцем, лежал... не пойми кто. Размером с обычного младенца, существо было покрыто серовато-зелёной влажной кожей с бородавками, как у жабы. На руках и ногах между пальцами виднелись перепонки. Лицо его было круглое, с маленьким носом, огромным безгубым ртом, большие жабы глаза выступали вперёд, а на голове вместо волос пушились тёмно-зелёные водоросли.

Существо посмотрело на гостей, вразнобой моргнуло большими глазами и закричало нечеловеческим голосом, широко открывая рот. От его пронзительного булькающего крика зазвенели стёкла в окнах и задрожали стены. Все бросились из дома, прикрывая уши руками и боясь оглохнуть.

– В Яви его крик звучит как обычный плач младенца, – сказал мужичок, когда все оказались во дворе, приходя в себя от увиденного.

Но даже здесь крик подменыша слышался всё равно очень громко. Шептуны оживились, и стали активнее раскачивать-

ся:

– Опять плачет... сделай что–нибудь... сколько можно...
– забормотали они с новой силой.

– Так как же ты, вымя бешеной коровы, русалку в дом к себе впустил?! – грозно надвинулся на мужичка Кот, засучивая рукава рубахи и давая понять, что его сейчас будут бить.
– Где ж твои глазоньки-то были?! А?! Я тебя спрашиваю! Развёл в хозяйстве бардак, а мы расхлёбывай?!

Мужичок испуганно мигнул и исчез.

– Прятаться вздумал?! – прорычал, выходя из себя Кот, принимая демоническую форму. – Я тебя, мерзавец, сейчас найду и на ленты покромсаю!

Шептуны в испуге испарились со двора. Мужичок появился и бухнулся Коту в ноги.

– Не казни, барин! Не виноват я! – завыл он. – Старшой хозяйский сынок домой какую–то книжицу притащил и как давай меня тиранить! Я уж думал всё, со свету меня сживёт, пакостник мелкий!

– Какую ещё книгу? – заинтересовался Кот.

– Так вот она, – мужичок перестал выть и протянул Коту небольшую книгу в чёрном кожаном переплёте. – Всё пытался у меня про какой-то клад выведать. Измывался надо мной, заклинания из неё использовал, я аж себя помнить перестал. А когда очнулся, вот что с хозяйством моим стало! Полон двор шептунов и подменыш в люльке!

Кот принял обычный вид и стал рассматривать книгу.

– Не наша. Тут всё на чёрной магии замешано. И откуда он её только взял, интересно? Фолиант-то древний, такие в книжном магазине не продаются, – рассуждал домовой.

– Кот, а это что, русалка что ли? – спросила Василиса, тыча пальцем в сторону дома, из которого по округе разносились крики нежити-подменыша.

– Не совсем. Это ребёнок русалки. Или навки, кому как удобно, тот так и называет, – объяснил Кот, сунув опасную книгу в подмышку. — Вот ты знаешь, что русалками становятся девушки-утопленницы, так? И то, что есть ещё водяной? Ну, так вот, такие «крикуны» – это их дети. Русалки заменяют своими детьми человеческих младенцев, а осенью, когда они подрастут, забирают их обратно.

– А младенцы?

– Что – младенцы?

– Ну, что с ними происходит? С теми, что русалки забирают?

– А, ничего не происходит. Русалки оставляют их себе, выкармливают червяками да слизнями. Тело этих детей покрывается бородавками и водорослями, и они тоже становятся нежитью.

– Ф-фу-у! Гадость какая! Червяками кормят! – девочку передёрнуло от отвращения.

– Ну, это-то понятно, – вмешалась Аой. – А что делать-то будем? Как ребёнка вернуть матери?

Кот в раздумии почесал голову.

– Нужно найти русалку, которая совершила подмену, и требовать обмена обратно, угрожая убить её детёныша. По крайней мере, так легенды говорят.

– А как же мы её найдём-то? – недоумевала Настя. – Где они здесь у нас вообще водятся?

– Первые три дня после подмены русалка ходит к своему чаду, кормит его. А потом всё, приходит только тогда, когда забирать пора наступает. Только человеческий младенец к тому времени уже безвозвратно становится нежитью.

– Зачем вообще они подменяют детей?! – в сердцах воскликнула Настя. – Своих бы и кормили червями да слизняками!

– Если их новорождённые питаются человеческими страданиями, то быстро растут и становятся очень сильной нежитью, – Кот повернулся к мужичку. – Сколько дней прошло с момента подмены?

– Не знаю, много уже, – развёл руками тот. – Говорю же, не в себе я был. Потом пока-пока это только в себя пришёл... неделя где-то, не меньше.

– Поздно. Теперь ищи ветра в поле! – пробурчал Кот. – Не найти нам её уже...

– Барин! Попытайся! – снова бухнулся в ноги домовому мужичок. – По гроб жизни тебе обязан буду!

– Да встань ты... – недовольно скривился Кот. – Думаешь, я не хочу мальчика вашего вернуть? Но это всё равно, что иголку в стоге сена искать.

– Может, у бабушки в книгах что-нибудь найдётся? Жалко ребёночка-то... – распереживалась Василиса.

– Ладно, идёте домой, – дал указание Кот и обратился к мужичку. – Книгу эту я забираю, нечего ей тут валяться. Так что никто тебя больше тиранить не будет. Но ты следи за подменышем, глаз с него не спускай. Вдруг его мамаша объявится, чадо своё навестить. Пришлёшь шуни тогда.

– Сделаю, барин, – поклонился мужичок.

По угрюмой деревенской улочке Сумеречного мира команда отправилась домой. Убежавшие со двора шептуны жались между кустов, но всё же далеко от него не отходили.

Василиса держалась за сестру и тревожно озиралась по сторонам.

«Всё же ей ещё рано постигать эту науку», — размышляла Настя.

– Я думаю, нужно ещё и мальчика найти, который эту книгу домой принёс, – поделился мыслями Акира, нарушая молчание. — Неплохо было бы узнать, откуда он её взял.

«Или кто ему её дал», – он всё больше склонялся к идее, что вся эта история – дело рук Морока.

– Я знаю его, – обнадружила Василиса, – это Мишка. Мы с Аой его можем поискать и расспросить. Он в последнее время с утра до ночи на улице пропадает.

– Добро, – согласился Кот. – Хотя я, по-моему, знаю, чья это книга.

Домовой жестом остановил кицунэ, которая первой подо-

шла к калитке их дома и уже собралась её открыть:

– Постой. Я открою проход в Явь.

Он распахнул калитку и, стоя в проходе, пропустил всех мимо себя.

Они сразу оказались в залитом ярким солнцем дворе с щебечущими птицами в ярко-зелёных кронах деревьев. Солнечный свет и звуки бурлящей вокруг жизни так внезапно обрушились на Настю, что в первое мгновение она замерла, зажмурившись, словно ударенная пыльным мешком по голове.

«И всё же как хорошо очутиться дома!» – она быстро пришла в себя и чувствовала, как холод от страха перед Сумеречным миром покидает её, и тело радостно вбирает в себя животворное тепло солнечного света.

– Ты знаешь, откуда могла эта книга взяться? – спросил Акира домового, который закрыл калитку вместе с проходом и принял кошачью форму.

Фолиант с заклинаниями был отправлен Котом в собственные «великие закрома».

– Был когда-то в этих местах один маг-чернокнижник, – рассказал он, когда все расселись за столом на веранде, – жил он на мельнице. Как сейчас помню, Янушем его звали. Моя хозяйка, Марина, тогда ещё совсем молоденькая была, чуть постарше Насти.

Повадился этот Януш приворотными зельями да порчами умы местных баб смущать. Лихие дела начали в деревне тво-

риться. Вот тогда-то я, Марина да Пелагея с Митричем против него и выступили. Пришли вечером на мельницу, чтобы просто поговорить, а он сразу за боевые заклинания схватился. Всю ночь бились. Сильный оказался, паскуда, по старым книгам ученный. Но ничего, мы тоже не из носа достаты и пальцами скатаны – сдюжили всё же.

Рано утречком собрал чернокнижник узелок и отбыл в неизвестном направлении. С тех пор на мельнице не появлялся. Люди потом поговаривали, что он в Москве осел, магический салон открыл. Так вот, я думаю, что эта книжица с мельницы и есть. Не всё тогда он с собой смог за раз забрать.

– Думаешь, стоит сходить туда? – спросила Настя, и Кот кивнул в ответ.

– Я туда не пойду! Ребята говорят, что там черти водятся! – испугалась Василиса, ещё не готовая после знакомства с шептунами снова сталкиваться с незнакомой нечистой. – Мы с Аой лучше Мишку разыщем и расспросим.

– Добро, – кивнул домовый. – Тогда прямо сейчас и идём. Вечером-то на мельнице, и правда, делать нечего, уж больно сильно пропитана чёрной энергией. Всякое может встретиться.

Аой провела у себя над головой и обернулась девочкой одного возраста с Василисой.

– И мы тогда пошли, – сказала она, беря девочку за руку и направляясь к калитке.

Василиса невольно замерла перед ней и нерешительно по-

топталась на месте, оглядываясь на Кота.

– Иди-иди, не бойся. Проход в Сумеречный мир я закрыл,
– подбодрил тот.

Девочка осторожно открыла дверь и недоверчиво выглянула наружу. Увидев привычный вид залитой солнцем деревенской улицы, радостно хихикнула и потащила Аой за собой.

– И нам пора, – Кот спрыгнул на пол. – Нечего рассиживаться.

Глава 4

Тропинка, ведущая от основной просёлочной дороги к мельнице, поросла бурьяном. Люди давно не ходили в эту сторону, далеко обходя жуткое место. Но Настя заприметила припаркованный в кустах чёрный внедорожник с московскими номерами. А значит, на мельницу, кроме них, пожаловали ещё гости.

А вернее, гость. На деревянных мостках возле покосившейся мельницы, облокотившись на перила, стоял темноволосый мужчина и задумчиво смотрел на медленно вращающееся огромное водяное колесо. На вид ему было около сорока – сорока пяти лет.

– Януш! – зашипел Кот, узнав чернокнижника.

Мужчина ухмыльнулся:

– А, старый знакомый! Что, тянет на место преступления? Ты зачем мою печать сломал и книгу из тайника взял? – беззлобно сыпал он вопросами.

– Какую печать?! О чём ты говоришь?! Ничего я не брал! – возмутился Кот.

– Вот и я думаю, что тебе это не под силу, – спокойно парировал Януш и снова уставился на воду. – Тогда кто?

– Не морочь мне голову! Это ты мальчишке книгу с чёрной магией дал? Признавайся, больше некому!

– С чего бы мне это нужно? Сам подумай! – удивился маг.

– А вы, простите, когда приехали? – деликатно поинтересовалась Настя, памятуя о виденном внедорожнике.

– Сегодня утром. Печать больше недели назад «прозвонила», что сломана, но вырваться удалось только сейчас. А что?

– Просто мы нашли книгу с заклинаниями у одного мальчика. С помощью неё он домового третировал. Вот думаем, не ваша ли? – Настя глянула на Кота. – Покажи книгу.

Домовой вздохнул и закатил глаза, но всё же на мостки перед Янушем упала книга в чёрной обложке. Тот поднял фолиант и повертел в руках.

– Ну да, моя. Та самая, что пропала. А что ты говоришь, – маг кинул насмешливый взгляд на Кота, – третировал домового?! Аха-ха! Какой «хороший» мальчик! Надо бы взять его в ученики. Аха-ха! Как говоришь, его зовут?

Кот презрительно фыркнул.

– У них ещё ребёнка подменили на детёныша русалки. Вы ничего не знаете об этом? – проигнорировала вопрос Настя. — Вернее, это не вы сделали?

Януш удивлённо посмотрел на неё:

– Подменил ребёнка? Да зачем бы мне это?

Кот гневно ошетинился, выходя из себя:

– Потому что ты – чёрная гнилая душонка! И тебе чужие страдания только в радость, вот почему! Строишь из себя белого и пушистого, а сам чёрной магией себе молодость и жизнь продлеваешь!

– Эй, тише, тише! Ну, продлеваю, и что? Ничего противо-

законного в этом нет, это моё дело. И да, страдания доставляют мне радость, я же чёрный маг, в конце концов. Но ребёнка я не похищал. Даже в наших кругах это противозаконно. Да и зачем мне это? В столице у меня самый популярный магический салон, страждущие добровольно толпами прут, только успевай порчу да проклятия наводить. И за большие деньги, между прочим. Зачем мне теперь это захоlustьё?

Так что я даже благодарен, что выгнали меня тогда с мельницы. А то до сих пор бы в этой мелкой луже барахтался бы. Вот тебе, кстати, – маг двинулся к Насте, – приворотное зелье не нужно? Очень верное средство от неразделённой любви! Ни по ком сердечко не стонет?

Януш почти вплотную подошёл к девушке и заглянул в её глаза. Насте стало не по себе от цепкого взгляда чёрных глаз, и холодок побежал по спине. Акира попытался встать между ними, предупреждая глядя на мага:

– Не стоит подобного делать, если не хочешь проблем, – Януш испуганно вздрогнул от мощи, исходящей от Акиры, и отшатнулся от девушки.

Кот яростно выгнул дугой спину и прошипел ему:

– Мягко стелешь, да жёстко спать!

Януш, приняв безразличный вид, словно потерял к Насте интерес, недовольно хмыкнул и заявил:

– Ну, ладно, мне пора. А то знаете, ещё дела-дела--ела. Нашлась пропажа, и ладно. Не против, если заберу её с собой? Всё-таки это моя книга, – он помахал фолиантом, со-

бираясь уходить.

– Подождите! Может быть, вы знаете, где искать русалок? Нужно же спасти украденного младенца, – остановила его Настя.

– Младенца? Кхм... Вот что я скажу, но это только по старой дружбе, – Януш посмотрел на Кота. – Мой учитель, знатный в своё время чёрный колдун, рассказывал мне одну историю. Дело ещё до революции было. Жила в этих местах вдова, очень красивая и при этом набожная женщина. В церковь постоянно ходила, добрая была и всё такое. И имя ещё у неё такое, ангельское... как же... ч-ч-чёрт! А! Серафима. Так вот, вроде приглянулась она местному водяному. И что вы думаете? Аха-ха! Утащил её всё-таки этот негодник на дно!

– Вот это ты сейчас к чему? – зафыркал Кот. – Тебя же про русалок спросили.

– К тому, что если хотите вернуть ребёнка, то вам нужна хозяйка реки. А русалки-то вот, – махнул маг книгой на мельницу, – здесь все летние ночи любят веселиться, плещутся да на колесе катаются, озорницы.

Настя посмотрела на хмурую старую мельницу и беспребойно вращающееся колесо. Януш развернулся и пошел прочь по еле видимой тропинке:

– Счастливо оставаться! Надеюсь, не свидимся больше! – бросил он через плечо и опять помахал фолиантом на прощание.

Кот нервно дёргал хвостом и недовольно бурчал, глядя вслед:

– Хозяйка реки... И при чём здесь хозяйка реки?! Если самый главный – водяной и... – тут его осенила какая-то мысль, и от удивления у него глаза полезли из орбит. – Хозяйка реки! Ну, конечно! Вот я старый идиот! Бежим скорее домой! Нужно посмотреть кое-что в старых книгах Пелагеи! – и он серой стрелой кинулся в сторону дома.

Акира с Настей бросились за ним вдогонку, еле поспевая продираться сквозь высокую траву и колючий бурьян.

* * *

Кот материализовывал на дубовый стол веранды магические книги одну за другой. Подходил, листал и принимался за следующие:

– Не то.. не то... опять не то!

Настя с Акирой в недоумении сидели за столом и наблюдали, как домовый озабоченно прохаживается по столу, бесцеремонно наступая лапами на древние рукописи и фолианты.

– Да что ты ищешь? Объясни, наконец! – не выдержала Настя.

– Где-то здесь же было... я точно помню! – горячился Кот, не обращая на неё никакого внимания.

Акира взял в руки одну из книг и пробежал текст глазами: «...русалки относятся к водной стихии и являются нежи-

тью с чёрной энергией...

...обладают способностью отмыть то, что отмыть никто не в силах, – тут он заинтересовался и стал читать внимательнее. – Лунными ночами возле колодцев или в водоёмах на лунной дорожке, образуемой светом луны на поверхности воды, русалки моют льняные простыни своего господина, отчего те становятся белее снега.

Некоторые чёрные маги иногда пользуются этой способностью русалок, чтобы смыть грехи со своих душ, и тем самым продлевают себе жизнь. Но могущие смыть чужие грехи и грязную энергию навки не в состоянии отмыть свою – грех самоубийства не смываем. И русалки до скончания веков обречены жить там, где утопились.

Навки – это злая, сильная, капризная и коварная нежить. Из-за человеческого происхождения не могут заключать контракты с магами. Зачастую, пообещав выполнить просьбу, заманивают в воду и топят, защекодав до смерти. Поэтому даже сильные чёрные маги обращаются к ним только в самом крайнем случае...»

Акира задумался. Значит, Януш действительно ни при чём – русалки бы его просто не послушались. И заставить силой их невозможно: контракты на них не действуют. Тогда остаётся только Морок. Но зачем ему это? Какую игру затеял этот бог?

В калитку ворвались запыхавшиеся Василиса и Аой.

– Всё! Узнали! – крикнула Василиса с порога. – Воды!

На столе появился стакан с водой, и домовый поторопил:
– Ну?

Девочка залпом осушила стакан, перевела дух и стала рассказывать:

– Мишка сказал, что где-то чуть больше недели назад проверял ловушки на раков, которые он поставил недалеко от мельницы. Там река поворачивает, и течение не такое быстрое, дно широкое и пологое. Раков много очень.

Кот вздохнул и закатил глаза, недовольно дёрнув хвостом.

– Ладно-ладно. Так вот, когда Мишка проверял ловушки, по берегу шёл незнакомый парень и окликнул его. Мишка – чё надо? Тот – хочешь научиться магии и поехать в школу волшебников? Мишка – чего-о-о?! Парень – у меня есть магическая книга одна, тебя сразу примут. Только нужно домашнего эльфа призвать, чтобы тот туда доставил. И они, эти эльфы, кстати, могут ещё клады находить.

Тут уже Кот воскликнул:

– Чего-о-о?!

– Так тот парень сказал, – развела руками Василиса. – Мишка и взял эту книгу. В школу магии уезжать ему не больно-то хотелось, кто ж мамке с папкой помогать будет? Да и далеко это, хлопотно. А вот про клады ему понравилось, было бы здорово сокровища найти и разбогатеть. Только парень обманул Мишку. После заклинаний в их доме и во дворе по ночам стоял трамтарарам, что-то выло и металось, а эльф так и не появился. Только братик маленький стал пла-

кать постоянно и родители всё чаще ссориться.

– Все эти книги о мальчике-волшебнике давно пора запретить на законодательном уровне! – гневно топнул по магическому фолианту Кот. – А затем собрать и сжечь, чтобы не смущали умы детей! Бегают, тычут палочками друг другу в глаза – тьфу! – гадость какая! И сколько уже можно говорить?! Домовые – это не эльфы, не гномы и даже не черти! Домовые – это домовые! Мы не рабы, нас не нужно освобождать, вручив старый вонючий носок! Мы – истинные хозяева дома! Благодаря нам в людских домах мирно, душевно и уютно!

– Ну, ладно тебе, успокойся, – Настя пыталась сдержать смех, – это же просто сказка. Зачем из-за неё так переживать? Детям нравится всё волшебное...

– Нет, это только Януш мог до такого додуматься! Мстит мне так, негодяй этакий! – Кот принялся ходить по книжной куче на столе и гневно пинать фолианты и рукописи.

– А как выглядел тот парень, Мишка не сказал? – спросил Акира.

– Сказал, – кивнула Аой. – Светловолосый, худощавый, в очках. Похож на бедно одетого студента.

– Нет, тогда это не Януш. Он бы побогаче вырядился. Как минимум, каким-нибудь героем из той книжонки. Сказывается детство с деревянными игрушками, прибитыми к полу, – домовый сел. – У нас тут что, какой-то новый чёрный маг объявился?! Этого только не хватало!

Взгляд его упал на открытую книгу, глаза его расширились, и он радостно завопил:

– Нашёл! Нашёл! Вот она! Ах, ты ж моя хорошая! Вот куда спряталась!

– Что там? – спросила Василиса, придвигаясь.

Кот прокашлялся и с довольным видом заявил:

– Все мы знаем, что русалки – это девушки–утопленницы, покончившие жизнь самоубийством. А именно утопившись в реке или в любом другом водоёме, – все согласно кивнули. – Таким образом русалки начинают служить водяному, который является хозяином водоёма, как домовый — хозяином дома, – Кот взглянул на Василису и продолжил: – Водяной по своей сути является крайне любвеобильной нечистью.

И если по молодости он не успевает обзавестись супругой из своего вида, такой же склизкой жабой, как и он сам, то позднее начинает поглядывать в сторону прекрасных представительниц рода человеческого. Но водяной также является крайне ветреным созданием, и русалки быстро надоедают ему. Вот тут уже имеются все шансы, что однажды этот развратник пожелает того, кто ему недоступен.

А именно добропорядочную женщину средних лет, очень симпатичную и, как правило, вдову. Сначала водяной пытается смутить разум новой любви, оборачиваясь погибшим мужем женщины. Если воля вдовы крепка, и она не поддаётся соблазну, то нечисть начинает действовать более грязно и радикально: выжидает момент и утаскивает на дно непри-

ступную красавицу.

А там уже, в своём царстве, даёт выбор: или она становится его супругой, или он сию же минуту смочит её деревню и утопит всех жителей вместе с детьми и скотом.

Женщина с чистой душой выбирает, конечно же, первое и обязуется больше никогда не ступать ногой на землю и не подниматься над водяной гладью, пока светит солнце. А если нарушит обещание, то водяной властен выполнить угрозу и утопить деревню вместе с жителями.

Так простая смертная становится хозяйкой реки: не живая и не мёртвая, не нечисть и не нежить, не грешница и не самоубийца. Чистая душа, обязанная до скончания веков жить под водой, не имея возможности покинуть своё добровольное заключение.

– Самопожертвование, – Настя расчувствовалась. – Как ужасно! Ещё и жить с противным водяным, похожим на огромную жабу!

– Ну, – хмыкнул Кот, – тут водяной обычно поступает крайне благородно: при супруге он всегда выглядит писанным красавцем. Скрывает естественный образ. Однако они не становятся супругами до конца, в том самом, постельном смысле. Вдова становится хозяйкой реки, но для него всё равно является недоступной: видит око, да зуб неймёт. Но хрен редьки всё равно не слаще.

– А другие? – спросила Василиса.

– Какие другие? – не понял Кот.

– Те, кто не соглашается стать его женой. Что с ними происходит?

– А-а-а... – махнул лапой домовой. – Их находят потом ниже по течению, синими и раздутыми.

– Кот! – возмущённо воскликнула Аой.

– Что такого, если это правда? – пожал плечами он.

– Ну, с хозяйкой реки всё более-менее ясно, – сказал Акира. – Жалко бедняжку, конечно. Но нам-то что это даёт?

– А вот тут как раз самое интересное! – восторженно продолжил Кот. – Раз хозяйка реки является супругой водяного, то все навки и русалки подчиняются ей безоговорочно. А она, так как является всё же человеком, всегда внемлет просьбам простых смертных.

– То есть если попросить, чтобы укравшая ребёнка русалка вернула его обратно... – поняла Настя.

– ...то хозяйка, без сомнений, отдаст такой приказ, и навка в тот же миг вернёт ребёнка обратно, – закончил рассказ домовой.

– Тогда чего же мы ждём? – спросила Аой. – Идёмте на реку просить эту хозяйку.

Кот фыркнул:

– Где ты была, когда я говорил? Сейчас там делать нечего, при дневном свете хозяйка не поднимется из воды. К тому же, как написано в этой книге, к ней нельзя идти с пустыми руками. Она же хозяйка, как никак. Царица реки, можно сказать.

– Могу в магазин за конфетками сбегать, – съехидничала Аой. – Или что, для царственной особы что-то особенное нужно?

– В том-то и дело, что запросы у неё совсем не царские, – Кот почесал лапой за ухом. – В давние времена эти вещи были в каждом доме, даже самом бедном: веточка полыни, старое веретено, уголёк из печи, железный гвоздь из стены сарая, испечённый в печи хлеб, старая лошадиная подкова. Вот где в наше время это всё найти?!

– А что, в твоих «закромах» случайно не завалялись? – спросила Настя. – Другие же вещи ты с лёгкостью находишь...

– Всё то, что появляется с моей помощью, носит на себе отпечаток магии. А ей, видите ли, это крайне противно, – расстроился Кот.

– Вполне возможно, эти вещи имеют для хозяйки какое-то особое значение, – задумался Акира. – Или ничего не значат, а просто напоминают о земной жизни.

– Так, давайте не будем отчаиваться. До вечера ещё есть время, постараемся собрать все эти вещи, – попыталась приободрить всех Настя. — Сейчас затопим печь и испечём хлеб. Как раз и уголёк останется. Коровник с гвоздями, к счастью, у нас тоже имеется.

– Подкову можно у деда Вани попросить! – высказала идею Василиса. – У него же лошадка Дунька есть!

– Точно! Молодец!

– Да? – без энтузиазма сказал Кот. – А что со старым веретенем делать? Где его брать? Музей ограбим?

Все задумались – это да, проблема.

– У лютичей можно спросить, – нашёл выход Акира. – Вполне возможно, у них что-то есть подобное. Одежда-то у них домотканая.

– Ты думаешь, что они поехали на фестиваль и прялку с собой прихватили? – засомневалась Настя.

– Я думаю, что не зря они именно у Сычихи остановились. Скорее всего, она их роду-племени. А значит, что-то такое у неё может найтись.

– Ты – гений! – обрадовалась Настя и, чуть помедлив, робко попросила: – Сходишь к ним? А то мне как-то неловко...

Акира хулиганисто усмехнулся:

– А ты меня поцелуешь за это?

– Ни за что! – возмутилась девушка и залилась краской.

– Да ладно, я пошутил. Схожу, конечно.

Глава 5

От топящейся печи в доме стало невыносимо жарко. Настя распахнула все окна и двери, но летний зной, врывающийся внутрь, облегчения не приносил. И пот ручьями струился по лицу и спине.

Заколов волосы в тугой пучок, она старательно вымесила пышное тесто и сформировала три каравая, опасаясь, что «первый блин» будет комом: готовка в русской печи была ей в новинку. Украсив ковриги цветами, листьями и витыми косичками из этого же теста, девушка заглянула в печку.

– Хорошо дрова прогорели. Разгреби угли по сторонам и можешь ставить хлеб, – подсказывал сидевший рядом Кот. — Затем закрой плотно дверцу, и около часа пусть печётся.

– Бедные крестьянки, – проворчала Настя, бережно поместив первый каравай на под. – Столько трудов ради краюхи хлеба!

– Ну да, – хмыкнул домовой, – не то что сейчас — пошёл в магазин и купил сколько надо.

Девушка плотно закрыла дверцу и вытерла пот со лба. Фух, духотища!

– Акира и девочки не возвращались? – спросила она, засекая время по большим старинным часам в гостиной.

– Нет ещё. Ты же знаешь стариков, пока не расспросят, что да как, ни за что не отпустят.

* * *

Дом Сычихи красовался новой калиткой и оградой. На стук Акиры на крыльцо вышла сама хозяйка. Несмотря на жаркую погоду, одета она была в простое платье из плотного тёмного материала с длинными рукавами и воротником-стойкой. Густые седые волосы тугими кудрями ниспадали на плечи и спину. Опираясь на самодельную кривую клюку, она окинула непрошеного гостя строгим взглядом из-под густых бровей.

– Чего надо? – неприветливо спросила она.

«Ну, точно, из лютичей будет! – мысленно хмыкнул Акира. – Такая же колючка, как и Любава. Может быть даже, бабка ей родная?», а вслух спросил:

– Вы, что ль, Сычихой будете?

Седые брови женщины от удивления взметнулись, но тут же вернулись на место, снова придав лицу хмурое выражение.

– Кому Сычиха, а кому Наина Руслановна.

– Конечно же, Наина Руслановна! – понял оплошность Акира и попытался исправить ситуацию. – Извините меня. Позвольте представиться, я...

– Да знаю, кто ты такой, – раздражённо прервала его старуха, – ребята сказывали. Гая нет, зря пришёл. Ступай обратно, – и махнула ему рукой.

От этого рукав её платья немного задрался, и Акира успел

заметить, что кожа на руке Сычихи выше запястья имеет голубоватый оттенок и лёгкое свечение, как у сивлидов на шее у Ставра. Старуха тут же натянула рукав обратно и, поймав пристальный взгляд гостя, сердито стала гнать парня:

– Чего тарацишься? Сказано же – Гая нет! Ступай!

– Да я и не к нему пришёл, а к вам, – обратился Акира с достоинством, сделав вид, что не заметил резкого тона старухи.

– Ну?! И чего тебе надобно? Сказывай быстрее и уходи.

– Что, прямо так на всю улицу и орать?

Наина Руслановна недовольно поджала губы и, немного подумав, буркнула:

– Ладно, заходи. Чего там у тебя стряслось...

Акира зашёл во двор и поднялся на крыльцо. Когда он поравнялся с бабкой, она невольно вздрогнула – это был не слабый беспамятный бог, о котором ей сказывал Гай. От Акиры так и веяло мощью. Смотрел он спокойно, прямо в глаза, и от этого ледяного взгляда голова сама склонялась пред ним.

– Ну?.. – буркнула Сычиха дрогнувшим голосом, чувствуя противную дрожь в коленях.

– Я к вам, Наина Руслановна, с немного с необычной просьбой пришёл: нет ли у вас случайно в хозяйстве старого веретена? Это специальная палочка для прядения, – вежливо попросил он, но Сычиха поняла – отказа божество не потерпит.

– Да знаю я, что такое веретено. Не настолько ещё стара

и не в маразме, чтобы забыть. Можно полюбопытствовать: для чего вам?

Акира замешкался, сомневаясь, стоит ли говорить правду, но, вспомнив открытость Гая, всё же решился. К тому же лютичи в качестве союзников ему не помешают.

– В нашей деревне у одной семьи русалки подменили ребёнка. Мы хотим попросить хозяйку реки приказать вернуть его обратно. А чтобы её призвать, нужно в числе прочего как раз старое веретено. Так оно у вас есть или нет?

Брови старухи опять взметнулись вверх и опустились, соединившись в одну хмурую линию.

– Вот как... – озадачилась она. – Значит, правду ребята говорят, что всё сильнее нечисть безобразничать стала... Эй, Любава!

Девушка вышла на зов и, точь-в-точь как Сычиха, окинув Акиру неприветливым взглядом, кивнула ей, мол, чего тебе?

– Слазай на чердак, там стоит сундук. В нём есть старые веретёна. Принеси одно ему.

Любава снова молча кивнула и ушла обратно в дом.

К калитке, негромко переговариваясь на ходу, подошли Гай, Ставр и директор конного завода Пётр Свиридович.

– А этому ещё что надо? – возмутилась Сычиха.

Остановившись у входа, они ещё немного побеседовали, удовлетворённо кивнули друг другу, словно договорившись о чём-то, пожали руки и разошлись: Гай и Ставр вошли во двор, а Пётр Свиридович, вежливо поклонившись старухе в

знак приветствия, бодро зашагал в обратную сторону, весело насвистывая на ходу.

– Чего он хотел? – поинтересовалась Наина Руслановна у ребят.

– Бурана купить хотел, – братья поприветствовали крепкими рукопожатиями гостя.

– И?

– Сошлись на том, что конь не продаётся. Но будет выступать за конный завод на осенних областных скачках, – ответил Гай и усмехнулся. – А до них предложил поставить его в свои стойла, и кормёжку берёт на себя.

– С кобылами своими втихую свести хочет. А платить за это желанием не горит, – презрительно поджала губы старуха.

Гай снова ухмыльнулся и перевёл взгляд на Акиру:

– Ну что, опять хочешь посмотреть, – он покрутил было пальцем в воздухе, но внезапно вздрогнул и осёкся, почувствовав изменения в божестве, – или по другой надобности пришёл?

– Русалки в округе распоясались, – встряла Сычиха, – ребёнка украли.

– Вот как? – моментально отреагировал лютич. – Помощь нужна?

– Нет. Пока нет, благодарю, – поправился Акира, – пока только веретено нужно.

Гай взглянул на бабуку, и та его сразу поняла:

– Сейчас-сейчас, Любава уже несёт.

Девушка, легка на помине, вышла из дома и протянула Акире требуемое.

– Благодарю, – он учтиво принял вещь, но она, сделав вид, что не слышала, мельком глянула на Ставра, фыркнула и исчезла в доме.

– Ты извини её, – попытался оправдать холодность Любавы Ставр, – она у нас немного это... с характером.

– С придурью, а не с характером, – съязвил Гай.

– Брат, не надо так. Любава — всё-таки твоя невеста...

– Вот ты и бери её в жёны, раз она тебе так нравится! – сердито рыкнул Гай и, не попрощавшись с Акирой, завернул за дом.

– Может, и взял бы, если бы не... – горько вздохнул Ставр и потрогал обезображенную половину лица.

– Ну что ж, прошу извинить меня, ещё раз благодарю за помощь, мне пора, – откланялся Акира, сделав вид, будто ничего не произошло.

Повернувшись к старухе, взял в ладони её грубую морщинистую руку и почтительно поцеловал.

– Простите меня, Наина Руслановна за допущенную бестактность в начале нашего знакомства. Искренне сожалею, – он украдкой с любопытством заглянул в рукав её платья.

Ну, точно! Руки женщины почти до самых кистей были покрыты кристаллами. Сычиха медленно и верно превращалась в Грисал.

– Вот ещё что удумал! – воскликнула она со смешанным чувством неловкости и недовольства, вырвав ладонь. – Развёл здесь сопли, прямо как Данко! Мне его и одного за глаза хватает с этими вечными «цветочками»! Великое дело – Сычихой назвал! Можно подумать, я не знаю, что меня так каждая собака в деревне кличет!

Ставр удивлённо посмотрел на Акиру и расхохотался густым раскатистым басом. Тот ещё раз вежливо кивнул на прощание и вышел со двора.

«Каково это? Жить так, зная, что рано или поздно прервешься в камень? Чувствовать, как с каждым днём кристалл-паразит всё больше захватывает твоё тело?»

* * *

Настя выставила все три каравая на кухонный стол и окинула придирчивым взглядом: этот бледноват, другой, наоборот, чересчур пропёкся. Выходило, что вопреки пословице самым красивым, на её взгляд, оказался именно первый.

Кот жадно втянул носом воздух и облизнулся.

– Погоди, не остыли ещё, – придержала его девушка.

– Ну, хоть маленький кусочек отлومي! – умоляюще заныл он.

– Говорю же, ещё жаром пышут – обожжёшься! Вот когда остынут, тогда и отрежу, сколько захочешь.

– Злая ты, Настька! – обиделся домовой, – злая и дремучая. Кто ж такой хороший хлеб режет-то? Его только ломать

можно.

– Ладно, – смиростивилась девушка, – от какого тебе отщипнуть?

– Все хор-р-роши! – радостно заурчал Кот в предвкушении. – Вон от того, где корочка самая поджаристая!

Девушка отломил кусочек от самого румяного каравая и тут же принялась перебрасывать его с ладони на ладонь и дуть: ох, горячо! Остудив, протянула Коту – на, ешь, садюга!

Домовой схватил выклянченное угощение передними лапами и принялся жадно есть, фыркая и мотая головой от удовольствия.

– Вкуснота, мр-р-р! – довольно причмокнул он, когда с едой было покончено. – Хороший хлеб, душевный. В пекарнях такого не испекут!

Настя немного подумала и отломил от каравая кусок побольше. На вопросительный взгляд Кота пояснила:

– Пойду Спиридону отнесу, раз говоришь, что хлеб хорош.

– Это правильно, – одобрил домовой. – И кисельку ему из холодильничка налей. Очень уж уважает этот старый ворчун хлеб с киселём.

Девушка налила киселя в миску, воткнула в неё деревянную ложку и, прихватив с собой кусок от каравая, направилась в баню.

Зайдя сразу в парную, она огляделась, куда бы поставить угощение. Внутри было непривычно прохладно и сыро.

– Спиридон? – тихо позвала Настя.

Банник осторожно выглянул из-за печки и обрадовался:

– А, это ты, Настюшенька! Попариться надумала?

– Не сегодня, – смутилась от тёплой встречи девушка. –

Вот, просто гостинец тебе принесла.

Спиридон шустро выбежал из-за печки, забрался на банную полку и похлопал рядом с собой:

– Присядь, поговори со мной немного.

Настя послушно села и протянула угощение.

– О, из печи хлебушек-то! Да, давненько я такой не едал!

– довольный банник накинулся на еду. – По какому случаю в такую жару печь топила?

Девушка, недолго думая, рассказала ему про всё: и про подменыша, и про русалок, и про хозяйку реки.

– М-да, вот оно что, – Спиридон хлебал из миски кисель и закусывал хлебом. – Беда, конечно, а с хозяйкой – это хорошо придумали, должна помочь. Вы вот что: малую и лису с собой не берите. Опасное это дело — хозяйку звать.

Да и поздно уже будет: идти следует где-то с часу до трёх ночи – это то самое время, когда вся нечисть веселится и куражится, раньше там делать нечего. Русалки, мне хоть и родня в некотором смысле, но я с ними не дружен, слишком ветреные они. А ещё злые и коварные. На весь род людской обижены, хотя сами когда-то людьми были.

Поэтому помочь я ничем не смогу. Но кое-что подскажу. Хозяйка реки не зря такие подарки просит: хлеб поможет её

призвать; гвоздь, полынь и подкова защитят просителя. Особенно полынь хороша: её русалки на дух не переносят, поэтому берите пучок побольше. Веретено и уголёк – это уже для самой хозяйки. Под водой огня не развести, печь не затопить. А от этих вещей исходит живая домашняя энергия, которая согреет её страдающую душу.

Что ещё? Русалки, конечно же, попытаются вас обмануть, запугать и утащить под воду на самое дно, лишь бы вы не смогли хозяйку призвать. Но вы на их хитрости не попадайтесь, стойте на своём крепко. Поставь в каравай ещё солонку.

Помни: хозяйка не может выйти на берег, а русалка — прикоснуться к соли. Возьмите с собой ещё кожаный ремень с железной пряжкой и вставками, у Пелагеи был где-то такой. Пригодится. Хотя, конечно, лучше бы кнут с металлическими наконечниками. Но где его сейчас взять-то? А так, что ещё? Вот вроде бы всё...

Спиридон вернул Насте пустую миску с ложкой и вытер ладонью рот.

– И на том спасибо, что подсказал, – девушка встала.

– Будь осторожна. В опасное вы дело впутались.

Немного помедлив, Настя набралась смелости:

– А правда ли, что если кто-то человека в парной торопить будет, то банники с парящихся кожу живьём сдирают?

Спиридон поднялся, ухмыльнулся и сделался весь чёрный, словно головня, глаза огнём так и запылали.

– Правда! – сказал он жутким голосом, и Настя отшатну-

лась от страха. – Но ты не бойся, я тебя не трону! Хорошая ты девка, Настюшка!

Банник заухал, захохотал, ущипнул перепуганную девушку за ляжку и сгинул, словно его и не было. Настя опрометью выскочила на улицу.

«Нет, ну какой же всё-таки у него мерзкий характер! И зачем я только спросила?! Вот как теперь в бане париться, зная о таком?!»

Глава 6

До назначенного времени было ещё далеко, и Настя, покончив с дневными хлопотами, прилегла отдохнуть. Аой пообещала позаботиться об ужине, дав девушке немного времени поспать перед предстоящим важным делом.

Все собранные предметы положили на круглый стол в гостиной: подкову, гвоздь, веретено, уголёк, полынь и, конечно же, каравай. По совету Спиридона добавили к ним солонку и найденный в бабушкиных сундуках чёрный кожаный ремень с металлической пряжкой и вставками. Он напоминал скорее щегольской аксессуар какого-нибудь рокера, чем магический артефакт.

Аой и Василиса сходили днём в поле и, помимо требуемой полыни, собрали ещё немного цветов, составив очень даже миленький букетик: все девочки любят, когда им дарят цветы!

Спорить с юной ведуньей никто не стал, в конце концов, магической книгой не запрещалось добавлять к требуемым предметам что-то ещё от себя.

Часы в гостиной отбили полночь, и Акира поднялся в спальню Насти – пора.

Аой и Василиса уже давно посапывали в одной кровати. Кицунэ обернулась белой лисой и улеглась в ногах, охраняя сон юной хозяйки. Укрыв чёрный нос пушистым хвостом,

она дремала, пошевеливая чуткими ушами из стороны в сторону и улавливая каждый звук и шорох

Дом и двор по-прежнему надёжно прикрывал зеркальный щит, но лиса всё равно нервничала, словно предчувствуя приближение чего-то опасного. Василиса беспокойно зашевелилась во сне и пробормотала что-то. Ёкай поднял голову и дотронулся мягкой лапой до её ноги: не бойся, я с тобой. Девочка вздохнула и успокоилась.

Акира вошёл в комнату девушки. Настя, не раздевшись, спала поверх покрывала. Собиралась прилечь только ненадолго, но крепко уснула, вымотанная дневными хлопотами и переживаниями. Прижав к себе подушку, она безмятежно спала и выглядела ангелом, уснувшим в обнимку с облаком.

Акира не удержался и нежно погладил её по голове: какая же милая...

«Опять ты ввязалась в историю, которая тебе не по силам, глупая ты девчонка...» – и тут же отдернул руку: нельзя привыкать к тому, кого собираешься убить! Она всего лишь сосуд с великой Силой.

– Пора, – он грубо тряхнул её за плечо. – Просыпайся! – и тут же пожалел: тряхнул резче, чем следовало бы.

Девушка вздохнула и села на постели, не открывая глаз: – Да-да, сейчас... Уже встаю, – она сонно потёрла лицо и поднялась, собирая длинные волосы в хвост. – Идём? – спросонья Настя и не заметила его чрезмерной резкости.

– Умойся для начала. На улице и так темно, а у тебя ещё

и глаза не открываются, убьёшься где-нибудь по дороге, — ухмыльнулся её прыти Акира.

Настя побрела умыться. Он последовал за ней и затем остался ждать в гостиной. На столе сидел Кот и критично разглядывал собранные ими «подношения».

— Всё вроде бы собрали, но почему-то стойкое ощущение, что чего-то не хватает... — нервно подёргивая хвостом, беспокоился домовый.

— Останься-ка ты тоже дома, — решил Акира.

— Ох, беспокойно мне как-то... — взволнованно начал Кот, но парень его перебил:

— Мне тоже. Поэтому и будь дома, мало ли что...

«Вдруг Морок попробует проникнуть в дом, пока нас не будет?»

Освежившаяся Настя вошла в гостиную, выглядела она намного бодрее.

— Ну что? Можем идти? — она тоже окинула стол придирчивым взглядом. — Хотя, зачем нужно соль с собой брать, мне непонятно. В морях же русалки тоже водятся, хотя там вода очень солёная.

— Не путай божий дар с яичницей. В морях водятся не русалки, а сирены — плотоядные твари, которые заманивают красивым пением моряков на мель. И там с удовольствием пожирают глупых мужиков, аппетитно чавкая их внутренностями. А наши русалки — нечисть в чистом виде. И они ни за что не прикоснутся к соли, — растолковал Кот.

Настя возмущённо посмотрела на домового:

– Вот именно сейчас наименьшее, что я хотела бы слышать, это о том, кто и кого там с удовольствием пожирает, а в особенности, чем любит почавкать. И так не по себе, что придётся встретиться с утопленницами лицом к лицу, к тому же ночью. А тут ты ещё со своими подробностями!

Кот безразлично пожал плечами:

– Благодарю, что к мельнице не по Сумеречному миру пойдёте. Там сейчас по улицам ТАКОЕ бродит, вообще обосраться можно со страху.

– Спасибо! – гневно бросила Настя Коту, специально употребив ненавистное для него слово.

– После собачиться будете, – прервал их перепалку Акира, взяв со стола ремень и надевая его на себя.

Увидев удивлённый Настин взгляд, пояснил:

– Слишком много всего, чтобы просто в руках донести.

– Тогда я беру хлеб, соль и подкову, – девушка поставила солонку сразу на каравай и повесила подкову на руку, словно браслет. – Пошли?

Акира засунул гвоздь и веретено в карман брюк, взял букет с полыньёю и предложил:

– Может быть, хлеб всё же я понесу?

Настя подумала и отказалась:

– Нет, пусть у тебя руки всё же будут свободны. Так, на всякий случай, мало ли что. В рукопашном бою я не сильна.

Ещё раз всё проверив, они вышли из дома.

Глава 7

На улице было темно и тихо. Жители мирно отдыхали после дневных хлопот. Кое-где горящие во дворах фонари тускло освещали клочки дороги, бросая на неё сквозь заборы длинные полосы света и делая ямки и ухабы невидимыми для глаза.

Акира придержал спотыкающуюся Настю за локоть и обернулся. Две тёмные фигуры, таясь в раскидистых кустах, бесшумно преследовали их от самого дома. Он снял ремень с пояса и намотал на руку.

– Что такое? – встревожилась Настя.

– Ничего. Просто так удобнее будет, – успокоил он её и снова обернулся.

Тени неотрывно следовали за ними, но не делали попыток их догнать. Акира прищурился и разглядел знакомую ауру. Лютичи. Всё-таки Гай приставил к ним двоих из своих волков.

«Не больно-то и доверяет мне, как оказалось», – мысленно хмыкнул он.

Акира снова поддержал поткнувшуюся Настю. Ну и ладно, пусть следят. Вполне возможно, боевая поддержка им пригодится.

Они вышли за околицу и свернули на заросшую тропинку к мельнице. Теперь Акира не отпускал Настю, поддерживая

её в полной темноте густых зарослей, и уверенно вёл вперёд. Благодаря острому волчьему зрению он прекрасно видел в темноте и спокойно вывел девушку к старой мельнице, от которой по округе разносились русалочий смех и плеск воды.

Издалека заметив чужих, навки спрыгнули с мельничного колеса в воду и затаились, изредка с любопытством всплывая.

«Да их тут целое полчище!» – неприятно поразился Акира и оглянулся: лютичи не последовали за ними на берег.

Ребята осторожно прошли на мостки. Утопленницы не спешили показываться. Настя прокашлялась и громко позвала:

– Хозяйка реки, госпожа Серафима, просим подняться из воды!

Русалки перестали таиться, стали переглядываться и хихикать. Акира распустил с руки ремень, продолжая крепко держать его за конец.

– Ну, чего ты кричишь? Не кричи, – сказала одна из девушек и подплыла к мосткам, – вот она я. Чего вам надо?

Русалки снова захихикали. Настя замаялась, разглядывая длинные мокрые волосы девушки, которые развевались над водой, словно их продолжали омыwać водяные струи и течением плавно шевелить их то в одну, то в другую сторону. Выглядело это очень противоестественно, но завораживающе.

– Мы вот подарки принесли... – промямлила она, – для

хозяйки реки...

– Вот как? А что там у тебя на руке висит? – девушка заметила подкову.

– Говорю же, подарок для хозяйки реки, – вывернулась Настя.

– Подарок? Браслет, наверное... – алчно сверкнула глазами девушка и выпрыгнула из воды на мостки. – Дай примерю!

Настя отшатнулась, а Акира, не растерявшись, стеганул русалку-обманщицу ремнём.

– Сказано же, для хозяйки реки подарок, а не для тебя! – ремень раскалённым хлыстом ударил нежить. – Не может хозяйка на сушу ступать!

Навка закричала и бросилась в воду. Остальные русалки зло зашипели на Акиру.

– Хозяйка реки, госпожа Серафима, просим подняться из воды! – снова крикнула Настя, её голос срывался от испуга.

Возле мостков вынырнула другая девушка и улыбнулась:

– Молодцы, не поддались на обман. Вы уж простите, проверяла вас так. Я – хозяйка реки. С подарками пришли – так мило с вашей стороны! А что это там у вас, – она кивнула на букет с полынью и скривилась украдкой, – полынь али петрушка?

Акира покрутил букетик в руках и проигнорировал вопрос.

– Букет для самой прекраснейшей хозяйки реки, – он по-

нял, что перед ними опять простая русалка.

Ведь, как рассказывал Кот, именно навки любят задавать вопрос про полынь и петрушку. И если человек отвечал «петрушка», нежить бросалась на него и щекотала до смерти.

– Ах, как это мило! Давно мне никто цветов не дарил! – воскликнула русалка.

– Ну, так подойди и возьми! – хитро осклабился он.

– Знаешь же, что не могу я выходить на сушу, – изобразила она горесть на лице. – Лучше ты спустишься ко мне в воду! Вот будет хорошо!

– Лучше я тебе его брошу, – Акира метнул русалке букет. – На, лови!

Она радостно поймала его и тут же отшвырнула от себя:

– Полынь! Полынь! – зашипев от боли, русалка яростно подплыла к мосткам. – Ах, ты ж, мерзавец!

– Хватит с ними играть! Топи их! – навки злобным воем поддержали подругу и бросились на мостки.

Протягивая холодные бледные руки, они пытались схватить Акиру и Настю, чтобы стащить их в воду и утопить. Акира защёлкал ремнём как бичом, стремительно вертаться в разные стороны, но их всё равно было очень много. Они цеплялись за одежду и тянули ребят к краю.

«Конца и края им нет! Всё же придётся применить божественную силу, одним магическим артефактом с ними не совладать!» – он цыкнул с досады и сделал еле заметное дви-

жение рукой.

Водоросли под водой обвилились вокруг ног нескольких навок и утянули их на дно. Разъярённые соседки даже не заметили исчезновения подруг. Водоросли, хоть и водные растения, однако корнями питаются от земли и подчиняются земному божеству.

Но Акиру это не радовало, он чувствовал, что его хотят заманить в ловушку, вынуждая проявить божественную мощь.

Из-за деревьев выскочили Ратмир и Данко. Щёлкая длинными кнутами с железными наконечниками, они принялись оттеснять русалок в воду русалок, пытающихся подобраться к Акире и Насте с тыла.

«Вовремя! Пригодилась всё же помощь! – Акира почувствовал облегчение, он продолжал бить ремнём русалок на мостках, хватающих Настю за платье. – Лучше и дальше прикидываться бессильным божеством под заклятием, так спокойнее пока будет».

Но полчище русалок не собиралось сдаваться. Увеличив силу натиска, они оттеснили Настю от Акиры, лишив его возможности защищать её, и потянули беспомощно прижимающую к себе хлеб девушку к краю.

От страха и отчаянья Настя снова призвала срывающимся голосом:

– Хозяйка реки, госпожа Серафима, просим подняться из воды!

В тот же момент раздались хлопки в ладоши, и навки бро-

сились в реку, оставив жертв в покое. На водной глади, словно поднимаясь по невидимой лестнице, плавно показалась женщина в старинном богатом одеянии и покрывающим волосы расшитом головном уборе. Поднявшись в полный рост, плавно ступая по водной глади мягкими туфлями, она приблизилась к мосткам вплотную.

– Подойди ближе, дитя, – велела женщина. – Протяни мне хлеб, чтобы я могла преломить его.

Настя вопросительно посмотрела на Акиру, и тот одобрительно кивнул. Девушка наклонилась и протянула каравай. Акира встал рядом с ней и, придерживая девушку за талию одной рукой, во второй наготове сжимал ремень и настороженно буравил взглядом незнакомку.

Женщина глянула на него, ухмыльнулась, отщипнула хлеб, макнула в соль и съела.

– М-м! Очень вкусно! Давно я такой хлеб не ела! – протянула она с довольным видом и осмотрелась.

Увидев одну из русалок-обманщиц, приказала:

– Подай букет.

– Но госпожа...

– Ну?! Подай букет! – она повысила голос, и навка подчинилась.

Подобрав качающийся на воде подарок, русалка подплыла к женщине. Кожа на руках навки зашипела, и от неё пошёл дымок, со слезами на глазах она протянула цветы своей госпоже.

– Впредь тебе наукой будет, чтобы не смела прикидываться мной! – женщина понюхала его и от души поблагодарила: – Спасибо! Даже цветами украсили! Очень милый!

Настя и Акира выложили на мостки остальные дары: то, что перед ними хозяйка реки, сомнений больше не оставалось. Хозяйка махнула навкам:

– Возьмите всё и отнесите в мои покои!

Русалки заныли, прося пощады, – эти подношения были для них ядовитым змеям подобны.

– Не заставляйте меня на вас жаловаться супругу! Он из вас быстро корм для слизней сделает!

Угроза подействовала, и навки, рыдая и шипя от боли, унесли подарки.

– Совсем от рук отбились! – проворчала хозяйка реки, прижимая букетик к себе. – Ну-с, так с чем пожаловали?

– Просим вас приказать русалке, подменившей ребёнка в деревне своим детёнышем вернуть младенца родителям обратно, – обратилась Настя.

Серафима удивлённо подняла брови и посмотрела на русалок, с опаской выглядывающих из воды. К ней тут же подплыла одна из них и что-то горячо зашептала на ухо. Когда та закончила, хозяйка реки нахмурилась:

– К сожалению, не могу.

– Как не можешь?! – грозно крикнул Данко с берега. – Сейчас же отдай приказ или мы уже не с бичами, а с мечами придём и всю твою нежить повырежем!

– Да хоть и меня вместе с ними убейте, говорю же – это не в моей власти! Есть у водяного народа закон, который даже я преступить не в силах. Да что там я! Сам водяной вам тут не помощник! У навки, которая совершила подмену, люди похитили русалочий гребень, и по закону она может требовать любую компенсацию. В данном случае – это подмена.

– Ты думай, что говоришь! – воскликнул Ратмир. – Разница есть: гребешок какой-то или человеческая жизнь?!

– Конечно же, я согласна с тобой! Человеческая жизнь бесценна! Но в русалочьих гребнях заключены капли Чистой Воды, именно той, что наполняет реки и озёра Божественных Чертогов. А людям, как жителям Яви, запрещено брать в руки что-либо подобное, – разъяснила Серафима.

– С чего ты взяла, что гребень похитили именно люди? Может это кто-то другой постарался? – засомневался Акира.

– Когда один из русалочьих гребней попадает в человеческие руки, на гребнях других русалок капли Чистой Воды окрашиваются в красный цвет, – она кивнула навке, и та показала гребень: камни на нём сверкали пламенным цветом. – Русалка, что похитила ребёнка, обокрала воров, утащивших её гребень. Ищите его в том дворе. Вернёте украденное, и в ту же минуту русалки положат ребёнка обратно.

– Это хорошо, что у твоего народа есть закон, – процедил Ратмир. – Но законы имеются и у нас. И один из них гласит: если нечисть причинила вред человеку, значит, нечисть должна умереть. Понимаешь, к чему это я? Если ребёнка не

вернут матери, между лютичами и русалками быть войне.

И прежде чем хозяйка реки успела что-то ответить, горцы обернулись волками и скрылись в зарослях, решив доложить о происшествии вожаку.

Настя удивлённо захлопала глазами им вслед:

«Оборотни! А такие милые с виду ребята...»

– Я больше невольница, чем царица... – горестно вздохнула хозяйка реки и посмотрела на Настю. – Найдите гребень и чем скорее, тем лучше!

Она повернулась и медленно стала погружаться в реку.

«Как же, наверное, это ужасно — пожертвовать собой ради других и жить, не имея возможности видеть солнца, не слышать пения птиц, и общаться только с мёртвыми утопленницами...»

– Постойте! – крикнула ей девушка. – Скажите, это, наверное, очень ужасно... жить так? Вы сильно страдаете там, под водой?... – и тут же осеклась, поняв бестактность неуместного любопытства.

– Страдаю? Эм... нет, скорее, не особо, – задумалась Се-
рафима. – Раньше, конечно, тягостно было коротать годы под водой среди рыб, жаб и русалок, не видя света белого, без возможности поговорить хоть с какой-нибудь живой душой. Но теперь всё по-другому. Мой супруг исхитрился достать мне компьютер и даже умудрился провести этот... как его... а! Вай-фай! Он с летним лагерем договорился: они безгранично предоставляют доступ к интернету, а он, значит, ле-

том отдыхающих у них детишек не топит. Ещё в день Нептуна играет роль этого самого заморского божества. Дети конкурсы проводят, развлекают его всячески. Скажу по секрету, ему так нравится, что он этого дня целый год с нетерпением ждёт, – у Насти от удивления глаза полезли на лоб. – Знамо дело, у нечисти срок жизни долог, а с развлечениями не густо. Так что теперь я коротаю дни в интернете, общаюсь с людьми в сетях и смотрю видеоролики о путешествиях.

Заметив удивление девушки, она улыбнулась:

– Да, прогресс не стоит на месте, и нужно шагать в ногу. Если хочешь, подписывайся на меня в социальных сетях. Фима Сладкая Рыбка – это я. Ну всё, мне пора, а то светать начинает, – махнув на прощание, добавила: – Ещё раз спасибо за цветы! – и скрылась под водой.

Навки последовали за своей госпожой.

– Фима Сладкая Рыбка... – ошарашенно повторила Настя, глядя на спокойную гладь реки.

Из деревни донеслись крики первых петухов.

– Ты знал, что лютичи оборотни? – спросила девушка и посмотрела на Акиру.

Отпираться было бессмысленно.

– Недавно узнал, – сказал он, застёгивая ремень на поясе.

– И Гай тоже? – не унималась Настя.

– Да, и Гай тоже. Думаю, что и Сычиха с его невестой Любавой такие же.

– У него есть невеста?! – воскликнула девушка, лихора-

дочно соображая, как об этом сказать Алёне, чтобы не затронуть аспект магической стороны её ухажёра.

– Ты что, хочешь рассказать об этом подруге? – словно прочёл её мысли Акира, и Настя кивнула в ответ. – Не нужно лезть в их отношения, если таковые имеются, пусть разбираются сами. По крайней мере, о том, что он оборотень, ей знать точно не стоит. Тем более что человечинной лютичи не питаются.

– А про невесту? Какая же из меня подруга, если я не скажу ей об этом... – запротестовала Настя, но это прозвучало как-то неуверенно.

– У Алёны с Гаем какие-то отношения?

– Нет, наверное... я не знаю... Просто он ей вроде бы как нравится... – растерянno пролепетала Настя.

– Вот видишь, ты не знаешь. Поэтому не нужно бежать и кого-то спасать. Сегодня нравится он, завтра другой. К тому же лютичи здесь не навсегда. Рано или поздно они вернутся в Вару. Поэтому Алёне лучше сразу выкинуть Гая из головы.

– Я боюсь за неё... Вдруг он навредит ей? Выйдет из себя и...

– Убьёт её? Разорвёт на части? – Акира усмехнулся. – Тебе следует поменьше верить ужастикам. У лютичей всё не так устроено, как в фильмах показывают. Алёна в безопасности, успокойся.

Настя поёжилась от утренней прохлады и неприятных мыслей, но вслух пробормотала:

– Может быть, ты и прав...

– Замёрзла? Пойдём домой, – Акира обнял девушку за плечи, – тебе нужно ещё хоть немного поспать.

Глава 8

Василиса и Аой сидели на узком мосту и, свесив ноги, рыбачили самодельными удочками. Девочки грызли семечки и наблюдали за покачивающимися на воде камышовыми поплавками.

– Значит, не помогла хозяйка реки... – задумчиво вымолвила Василиса. – Нужно теперь ещё какой-то гребень найти...

– Но Мишка сказал, что не брал ничего такого. Только книгу у «студента». Да и у мамы его короткая стрижка, волосы коротковаты, чтобы их можно было гребнем закалывать.

– Это всё так ужасно, ребёночка, похоже, совсем нет шансов вернуть... – расстроилась Василиса.

Сквозь плеск воды Аой различила под мостом тихие всхлипы. Держась за перила, она свесилась и заглянула под него.

– Что такое? – не терпелось узнать Василисе.

– Мне кажется, что там кто-то плачет.

Девочка прислушалась и засомневалась:

– Я ничего не слышу. Наверное, тебе показалось.

Чуткие лисьи ушки «маленькой» Аой снова различили горестные звуки.

– Вот опять! Там точно кто-то плачет! – она свесилась и крикнула: – Эй! Кто там?

Ей никто не ответил, но всхлипы прекратились.

– Может, и правда показалось... – стоило озадаченно пробормотать Аой, как всхлипы повторились.

– Теперь и я их слышу, – Василиса смотала удочки. – Чего гадать? Пойдём и посмотрим, кто там такой. Всё равно рыбалка сегодня никакая.

Осторожно пробираясь сквозь заросли, девочки спустились под мост. Здесь было сумрачно, сыро и прохладно. Вода плескалась, билась об опоры моста, и эхо гулками звуками вторило ей. На тонкой полоске берега под мостом никого не оказалось. Девочки замерли и прислушались. Отблески от воды сияющими узорами скользили по столбам, своду моста и их лицам.

Переглянувшись, они пожали плечами: никого. Внезапно опять раздался тихий всхлип, и эхо подхватило его, гулко вторя с разных сторон, словно дразнясь, так что понять, откуда он прозвучал, было невозможно.

– Кто здесь? – спросила Василиса, и в ответ ей раздался горестный вздох, несущийся с разных сторон.

Аой сердито дёрнула хвостиком и сняла со своего «звериного» глаза зеркальный щит, скрывающий от простых смертных его необычный вид. Он хорошо различал магическую и живую ауру, но прикрытый щитом, лишался такой возможности. Прищурившись, лиса внимательно осмотрела пространство под узким мостом, медленно, словно сканируя взглядом с узким зрачком.

Внезапно в воде за одним из ближайших столбов поплыло зеленоватым свечением и пропало. Кицунэ брезгливо поморщилась: аура водяной нежити! Под мостом, повторённый эхом, снова заметался чей-то всхлип. Аой зажгла в ладони лисий огонь и грозно произнесла:

– Выходи! Хватит прятаться! Не то я сейчас так «бахну», мама родная не узнает!

– Не надо! – захныкал звонкий голосок, и из воды показалась бледная девушка в белом одеянии.

Её мокрые волосы мерно шевелились вокруг головы.

– Русалка, – презрительно отозвалась Аой и погасила лисье пламя. – Шпионишь?

Девушка подплыла к берегу и села на небольшой камень, выступающий над поверхностью воды.

– Больно мне нужно за вами шпионить! – всё ещё всхлипывая, огрызнулась она. – Много чести!

– Почему ты плачешь? – спросила Василиса и хотела подойти к русалке ближе, но кицунэ удержала её за рукав и предупредительно покачала головой: русалки лживая и злобная нечисть, могут внезапно атаковать без всякой видимой причины.

– Мою сестру хозяйка реки приказала взять под стражу, пока земное божество и смертная не найдут её гребень. Если он не найдётся, то сестру превратят в тину! – русалка занюжила с новой силой. — Но если гребень не найдут, она и так осенью станет тиной речно-о-ой!

– Так это твоя сестра подменила ребёнка?

Русалка кивнула:

– Но перед тем, как сделать это, сестра весь дом обыскала, пытаясь найти гребень. Даже мешок с солью голыми руками просеяла, представляете? А для нас же это смерти подобно! Нет его нигде.

– Так, может, гребня там и правда нет? – Василиса осторожно подошла ближе. – Может быть, это даже не эти люди его взяли?

Русалка печально покачала головой:

– Мы получаем гребень от водяного и благодаря этому дару становимся нежитью. Гребень – часть нас. Русалки не могут потерять или перепутать его: гребень притягивает хозяйку. И сестру тянет именно в этот дом. Подмена – это крайность, которая говорит: верните что взяли! Или вы думаете, что русалки — плохие матери и с лёгкостью могут бросить своё дитя? Пусть даже... такое.

Василиса наморщила лоб, вспомнив маленькое существо в колыбели.

– Ну... Когда он не кричит, то вполне очень даже милый... – заулыбалась она.

Русалка хихикнула, вытирая слёзы:

– Ага. Особенно глаза.

– Но если гребень притягивает хозяйку, тогда почему твоя сестра не может найти его?

– Не знаю, – пожала плечами навка. – Скорее всего, на

него наложено какое-то заклятие. Что-то вроде отводящего глаза: в упор будешь смотреть и не увидишь.

– Как же тогда Акира с Настей смогут найти гребень, если кто-то на него скрывающее заклятие наложил? – озадачилась Василиса.

– В том-то и дело, что никак! – русалка снова запричитала: – Бедная, бедная Марьянка! Как же я без тебя буду?! Лучше пускай и меня вместе с тобой в тину обратят!

Василисе было жаль русалку, но, чем помочь и как её утешить, она не знала.

– Как же получилось, что вы с сестрой утопились? – любопытствовала Аой, не особо-то веря в навкины слёзы. – Жениха не поделили, что ли?

– Не утопились мы, – шмыгая носом, поведала нежить на удивлённый взгляд кицунэ: – Нас с Марьянкой утопили. Наша мамка болела и умерла. А отец женился на другой женщине. Злая она была, нехорошая.

Однажды зимой отец пошёл на охоту и наткнулся на медведя-шатуна. Зверь сильно его помял. Отец долго хворал и помер. Мачеха решила избавиться от нас стала доносы писать, обвинять нас с сестрой в колдовстве. Мы с ней близнецы, а это, как тогда считалось, верная примета ведьм. Сельчане решили «проверить» нас на колдовство: привязали к ногам камни и сбросили в полыню. Если бы мы выплыли, значит – ведьмы, а утопили – порядочные девушки.

Вот мы и пошли камнем ко дну. Марьянка в тот момент

была очень обижена на мачеху, хотела отомстить. Поэтому водяной к нам и явился, предложил волшебные гребни в обмен на служение ему. Умирать не хотелось, мы и согласились. Помню, сестра всё лета дожидаться не могла, чтобы отомстить мачехе. Ох, и славно она поизмывалась над этой гадиной! Мачеха весь дом со страху оберегами от русалок завесила...

Глаза навки распахнулись от удивления, словно она вспомнила что-то:

– Точно! – радостно воскликнула она и захлопала в ладоши. – Куриный бог!

– Кто? – не поняла Василиса.

– Не кто, а что. Куриный бог – оберег от русалок и кикимор! – пояснила навка. – Камень с дырой посередине. Если сквозь него посмотреть, то можно увидеть даже то, что скрыто заклятием!

– Где ж его взять-то? – призадумалась Аой. – Я так понимаю, камень должен быть таким от природы, с просверленной дырой не подойдёт.

Русалка бросилась перед Василисой на колени:

– Миленькие мои, поищите на берегу! Спасите Марьянку! Я для вас что хотите сделаю, хоть пуд соли съем! Во веки веков обязана буду!

– На то это и оберег, что просто так его не найдёшь... – засомневалась Василиса, но, заметив умоляющий взгляд русалки, сдалась. – Хорошо, поищем...

Русалка обняла девочку:

– А я на дне посмотрю! Должен найтись, непременно!

– Русалки же не переносят этот камень, раз это оберег от них... то есть, от вас... – удивилась Василиса.

– Не любим, да. Но он не приносит нам вреда, как полынь, к примеру, – русалка бросилась в реку. – Встретимся здесь! – помахала им рукой и скрылась под водой.

– Пошли искать, – вздохнула Василиса. – Других идей, как найти этот гребень, у нас всё равно нет.

Аой кивнула, выбора у них действительно не было.

Оставив удочки и ведёрко под мостом, девочки начали осматривать берег, медленно двигаясь в направлении деревни. Здесь река разливалась шире, замедляя бег, плавно обтекала песчано-каменистый пляж, поворачивала около старой мельницы и, снова набрав скорость, сужалась в русле и уносилась дальше, обрамлённая поросшими лесом скалами.

Василиса, вооружившись тонкой веткой, медленно бродила по залитому ярким солнцем пляжу и выковыривала из песка камни. Аой сканировала землю у себя под ногами «звериным» глазом: если камень обладает магической силой, то и аура у него должна быть соответствующая, отличимая от простых булыжников. Солнце поднималось выше и припекало всё сильнее. И чем жарче становилось, тем затея казалась девочкам всё безнадёжнее, а занятие — бессмысленным.

– Не найдём мы его... – расстроилась Василиса, готовая уже сдаться – Зря только время тратим!

– Может быть, передохнём вон там? – предложила Аой, махнув рукой в сторону раскидистой ивы, склонившей густую крону до самой земли, которая образовала шалаш с прохладной тенью.

Девочка согласилась:

– Давай.

Они направились к иве, но внезапно Аой остановила девочку.

Своим «звериным» глазом кицунэ заметила притаившееся под покровом дерева большое существо, чья магическая аура светилась всполохами, как перегорающая лампочка: то вспыхивала ярким светом, то почти гасла полностью. Прикрыв собой маленькую ведунью, Аой осторожно отодвинула в сторону гибкие ветви с длинными листиками и заглянула в прохладную тень.

Подложив под голову одежду и прикрыв рукой лицо, под ивой лежал какой-то мужчина с обнажённым торсом. Испещрённая шрамами его грудь мерно поднималась и опускалась в такт дыханию – гигант спал.

– Что там? Дай посмотрю! – не терпелось Василисе, и она с любопытством заглянула внутрь.

Мужчина проснулся и резко сел:

– Что, девчонки, занял я ваше тайное убежище? – заговорил он, спешно натягивая на себя рубаху.

– А я вас знаю! – Василиса разглядывала обезображенное лицо гиганта. — Вы тот самый горец, который «Сатана-Чи-

сто-Вельзевул»! Про вас в деревне говорят!

– Вот как? – он поправил длинные седые волосы, замер и с интересом уставился на девочку. – Прямо-таки и Сатана? Ну и как? Не боишься?

– Не-е, Сатана злой, а ты – добрый. Совсем-совсем не страшный.

– Вот как... – он улыбнулся девочке. – Я – Ставр. А ты, дай-ка угадаю... младшая внучка местной знахарки? Ты, – он внимательно посмотрел на Аой, – стало быть, её демон-хранитель.

Кицунэ вскинула брови: оказывается, белый глаз гиганта имел такую же возможность видеть скрытую ауру, как и её собственный звериный.

– Угадал! – девочка радостно хлопнула в ладоши. – Я – Василиса, а это – Аой. А почему ты спишь здесь? Да ещё днём?

– Потому что я не спал ночью, – объяснил Ставр, – а ещё здесь тихо и прохладно. В доме сейчас душно, и ребята к тому же затеяли стройку нового сарая, шумно очень. Ты, наверное, видела нас всех на фестивале?

Василиса поддакнула:

– Ага. С вами ещё девушка приехала. Такая, с красивыми волосами.

– Любава.

– Только вот тебя почему-то не было на самом выступлении.

– Я за лошадьми присматриваю, – Ставр дотронулся до обезображенной половины лица. – К тому же незачем народ лишний раз пугать. И так уже Сатаной называть стали.

– Сильно больно? – посочувствовала Василиса.

– Нет. Уже нет. А вы что здесь? Играете? – Ставр с подозрением посмотрел на Аой. – Или безобразничать вздумали?

Кицунэ дёрнула хвостом и не снизошла до ответа.

– Нет, мы тут по важному делу, – запротестовала Василиса, – ищем «Куриного Бога».

– Кого?!

– Не кого, а что, – холодно парировала Аой, – Куриный бог – это камень с дырой посередине (*слитно*).

– А, ясно. Вот такой, что ли? – Ставр достал из кармана брюк небольшой плоский камешек с дыркой.

– Да! Да! – завопила Василиса.

– Тогда на, держи, – Ставр протянул камень девочке. – Нашёл его в чаще возле лесного родника. Хотел подарить кое-кому, но раз он вам нужен, тогда забирай.

– А кому хотел подарить? Той девушке, Любаве? – девочка посмотрела на Ставра, не торопясь брать протянутый оберег.

– Да, ей. Но она всё равно не примет подарок.

– Любава – это твоя невеста?

– Ты не находишь, что для такой маленькой девочки в тебе помещается слишком много вопросов? – Ставр взял руку Василисы и вложил в её ладонь камень.

И, помолчав, добавил:

– Она раньше была моей невестой, теперь уже нет. Так что бери смело, Любаве он всё равно не нужен.

– Так может, Любава просто сердится на тебя, что она больше не твоя невеста? Ты её сделай опять своей невестой, она и перестанет на тебя сердиться.

– Думаешь? – среагировал Ставр, но тут же отогнал от себя эту мысль, буркнув раздражённо: – Хотя, что ты можешь в этом понимать?! Маленькая ещё. Не может Любава стать опять моей невестой. Да и зачем я ей такой нужен, калека? Берите камень и шагайте.

Василиса пожала плечами и сунула подарок в карман шорт.

– Спасибо, – она вынырнула из-под крова ивы и направляясь с Аой к мосту.

– Вот, вроде бы не старый, а бухтит, ну точно дед! – пробубнила Василиса себе под нос.

– Конечно же, старый! Он же седой, как лунь! – возразила кицунэ.

– Ничего подобного. Не всё так, как выглядит. Вот ты же, к примеру, сейчас выглядишь одного со мной возраста, – хитро улыбнулась девочка, – но тебе же от этого не стало меньше лет? Ведь так?

Аой задумалась и промолчала.

Под мостом с нетерпением ожидала русалка.

– Почти до самой мельницы всё дно обыскала! Ничего

нет! — заведев их, доложила она. — Ночью, перед рассветом, возле мельницы и дальше поищу, может быть, там где-нибудь найдётся...

— Не нужно больше искать! — Василиса достала из кармана подарок Ставра.

— Нашли! Нашли! Какие же молодцы! — русалка обняла Василису. — Теперь найдите гребень и спасите мою сестру, Марьянку. Век тебе обязана буду. Всё, что хочешь, для тебя сделаю! Если что-то потребуется, позови Иванку над любой водой, я тут же и явлюсь.

Аой ревниво отодвинула русалку от девочки, пробурчав:

— Вряд ли твоя помощь потребуется. У неё и другие помощники имеются. Отлипни уже!

— Благодарю, буду иметь в виду, — Василиса улыбнулась русалке.

Иванка бросилась в реку, махнула им на прощание:

— Берегитесь русалок! Когда ребёнка вернут, они будут жаждать мести! — и скрылась под водой.

— Что дальше делать будем? — спросила Аой Василису.

— Думаю, нужно всё рассказать Акире и отдать ему камень, — поделилась девочка. — Что-то нет у меня желания снова в Сумеречный мир идти. И ты слышала Иванку: когда хозяйка вернёт ребёночка, русалки захотят отомстить. А совладать с ними сможет только он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.